2. 18

Аглая Мороз

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Общий файл. Главы 1-7 целиком. Слегка причесанные. Добавлено к главе 7 29 сентября

- Мороз Аглая
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7

Мороз Аглая

2. 18

Глава 1

Было ещё темно, когда я открыла глаза, перевернулась посмотреть на будильник.

2.18. 'Хорошо-то как, еще часа три оттянусь по полной программе перед нашим понедельничным утренним собранием…' и обняла Дружка. Огромная плюшевая собака занимала половину кровати (почти королевских размеров). Я всегда спала с ней, когда Олежек был в командировках. К сожалению, с его недавним повышением, командировки увеличились, и когда он, устало улыбающийся, вваливался в квартиру, я поднималась, несмотря на часы, скидывала собаку, и, поцеловав мужа, летела на кухню: приготовить сосиски. Семейный ритуал, обычай. Ненормальные, подумали бы соседи..Но а почему бы и нет?

"Аля..", позвал мужской голос "Аля!" Я открыла глаза. Сердце учащенно билось.

Это был голос не моего мужа. Я включила лампу на ночном столике. На секунду яркий свет ослепил меня.

Молодой человек в светлом костюме сидел в кресле. "Здравствуйте, Аля!" вежливо и тихо поприветствовал он меня. Я подтянула одеяло и закрылась им с головой.

Казалось, что это будет единственно правильным решением. Отчаянный звенящий голос наполнил спальню. Несколько секунд спустя, поняла, что это мой собственный вопль. "Это сон. Это просто сон", я взглянула на часы, они по-прежнему показывали 2.18. "Ни фига. Это просто невозможно, а значит, что я сплю. А почему бы мне не набрать 02?" Я перевела взгляд с часов на кресло. Мужчина всё ещё находился там. Он даже расположился поудобней. Руки отдыхают на ручках кресла, нога за ногу, к тому же рассматривает меня с нескрываемым любопытством. Я подняла трубку телефона с ночного столика и взглянула на мужчину в кресле. Он не пытался остановитьменя. Не было нужды. Подняв трубку, я поняла, что телефон мертв и медленно положила трубку обратно.

– Извините, пожалуйста, за такой неожиданный визит.

– Да без приглашения, – пробормотала я и взглянула на собеседника. Букет моих любимых ландышев появился в руках незнакомца. Пришлось ущипить себя за руку, надеясь, что наваждение уйдёт и я наконец-то проснусь.

– Вы меня тоже можете ущипнуть, если хотите. Вы не спите.Я – настоящий. И вреда я никакого Вам причинять не собираюсь, – улыбнулся незнакомец.

"Не-е, либо сплю,либо галюцинации, в любом случае почему-то не могу проснуться.

Так, как из кошмаров выбираются? Нужно просто направить русло событий туда, куда мне хочется. Блин, все это стресс на работе. Достали. Дурдом на прогулке. Может отпуск взять? На Гаваии. А может я просто двинулась? Может нет? Ну-ка, давай представим бабочек, много, много бабочек. Много света. Подожди, а что если это не сон, а он вор-домушник?? Ну, блин, классненько!", Мысли бежали во все стороны.

– Мне кажется, что я могу сделать нашу встречу более приятной," улыбнулся незнакомец. И вдруг вся комната осветилась и появились две дюжины разноцветных бабочек, три из них уселись на мои ноги.

– Вам нечего боятся. Мы не хотим причинить вам боль.

– Кто Мы?- прошептала я.

Другой молодой человек вошёл в спальню. Было видно, что кто-то залез в холодильник и подмел все оставшиеся надежды на хороший бутер на завтра. (Когда Олежек был в командировках, я питалась в основном тем, что можно приготовить в микроволновке, либо порезать и положить на ломоть хлеба (если этот ломоть был своевременно куплен мною же, что бывало редко).

А некоторые незванные гости полакомились и полуподготовленным бутербродом с ветчиной, и Принглз, и Кока-Колой. "Привет, Аль"- весело поздоровался новый незнакомец между пережевыванием бутерброда.

"Ух, куда же завело меня моё замечательное воображение", – подумала я, любуясь бабочками, ландышами и всматриваясь в незванных гостей.

– Сколько ещё ваших друзей в моей квартире?

Жующий парень замотал головой: "Только мы." Я глазела на домушников. Мужчина в кресле был блондином с хорошей стрижкой, за его челкой виднелись необычайной красоты глаза, ярко-синие и невозможные оторваться от. Я моргнула и принялась рассматривать его дальше, пытаясь не утонуть в его взгляде. То, что мне показалось светлым костюмом, оказалось кипельно-белой рубашкой с длинными рукавами, надетой поверх таких-же белых брюк, – он выглядел так, как будто только спустился с трапа корабля, вернувшегося из круиза по Карибскому морю.

Мужчина, сидящий на полу и с вдохновением пожирающий бутерброд, был его полной противоположностью. Или нет? Он подмигнул. Я ехидно улыбнулась, или нет,? во всяком случае, попыталась вложить море ехидства в свою улыбку. Потрепанные

темно-синие джинсы, черная рубашка навыпуск с подвернутыми рукавами, цепочка с амулетом, и на руках многочисленные татуировки (кажется что-то из кельтов, что-то на языки костра похоже). Иссиня-черные волосы волной и " у беды глаза зеленые". "Да-а?!"- с видимым удовольствием, протянул незнакомец. Черные брови вразлет, дикая энергия Хаоса. "Опасно для жизни " – где-то внутри прозвучал мудрый голос.

– Так, теперь о главном, – медленно произнес мужчина в белых одеждах.

– Да, мы же не просто так заявились среди ночи к девушке, а по делу, – с ироничной улыбкой сказал второй гость.

– Понимаешь, в жизни каждого человека наступает момент, когда он задумывается о смысле своего существования.

– Кто Я? Что я сделал? Что я должен еще сделать? Неужели прожил жизнь за зря?

– Прекрати меня перебивать. Правда в том, что у каждого человека есть своя особая миссия, которая и является делом его или ее жизни. Ну, а поскольку в человеческую природу заложена Свобода Выбора, он может решить – выполнять ее или нет.

– Ага, типа, а оно мне надо? Если решает – не надо, он создает себе ма-а-ленькую неприятность. Силы будут посылать его обратно в этот реалм, столько раз, сколько нужно, пока он своей дурной башкой не поймет, что дело делать надо и выполнит поставленную перед ним задачу партии. Как же мне надоело, что люди… Такие.

Тупые.- опять влез мужчина сидящий на полу.

– Подожди. Но у нас же есть свобода выбора. Если не хочется выполнять эту вашу задачу, то почему мы за это наказываемся? Это нечестно, – я чувствовала себя обиженной за весь род человеческий.

– Конечно есть. Но у каждого решения есть свои последствия. И человек должен отвечать за свои действия или бездействия.

Я взглянула на часы и слегка расслабилась. Они упрямо показывали 2.18. "Точно сон. Такое просто не возможно, ну что ж, давайте продолжим эту занимательную метафизическую беседу", а вслух спросила: "А что происходит после того, как человек успешно выполняет свою миссию? После смерти он попадает в рай? И если есть рай, ад тоже есть? А кто эти силы и кто собственно вы?

Между похрустыванием чипсов я услышала ответ: "Ну, это не Райские гущи, как некоторые тут создали в своем воображении, ни золотых ворот, ни старика с длинной белой бородой на облаке… То что, действительно существует, просто другой мир, добрый и красивый." В его голосе послышалась печаль… или

показалось?

– Он другой, ты не поймешь, не готова еще.

– А Ад? Он тоже существует? Наверное тоже не такой, как "некоторые тут в своем воображении создали"?

"О, да!", рассмеялся собеседник. Второй мужчина покачал головой и вздохнул.

– Раскрой глаза и посмотри вокруг. А теперь представь, что ты возвращаешься сюда раз, еще раз, еще много-много раз. После того, как ты увидела Рай, после того, как тебе сказали: "Не пригодна. Марш отсюда." Хорошо еще, что ребята наверху добрые попались, людям память о их прошлых жизнях стирают, перед тем как отправить их перерождаться, а то бы эти улицы кишели лунатиками, рвущими на себе волосы и одежды. Только вот об охранителях они не подумали, и им приходится сюда возвращаться тоже, но они в отличие от людей, помнят все.

– И вы являетесь этими охранителями? Моими охранителями?

– По твоей мифологии, я- твой бес-искуситель. У-у-у! А он вот – ангел-хранитель.

У обоих задача одинаковая, а я значит Мальчиш-Плохиш. Так честно?

Я улыбнулась: "Конечно, но тогда я – Мэрилин Монро. И тебя вылечат, и тебя, и меня вылечат". Внутренний голос сказал, что, наверное, нужно к психоаналитику в гости сходить, или прямо в желтый дом – там с объятьями примут.

Гости озабоченно переглянулись.

– Нет, ты не Мэрилин.

Я развеселилась.

– Нет? Обидно. Жанна де Арк? Я похожа на нее?

Мужчины засмеялись.

– Не-а. В ней ты тоже не была.

– В ней?

– Ею не была.

– А как насчет Елены Троянской?

Мужчина в белом выдохнул: "Нет. Позволь мне объяснить чуть поподробнее. В терминологии ангелов и демонов." Он слегка сменил тему, что не ускользнуло от моего внимания, но было интересно, что он собирается сказать, и я кивнула.

"Попрошу тебя не перебивать", повернулся он к соседу. Сосед закатил глаза, но промолчал.

– Во многих религиях и мифах нас с ним не правильно описывают. Наша официальная позиция – посланники Сил. Мы представители. Я – представитель Света. А Вэл – представитель Тьмы.

– А имя этого скучного парня", – Вэл демонстративно зевнул, – Камилл.

Камилл пристально посмотрел на Вэла. "Молчу. Молчу." – Прости, Аля. Я-Камилл. И это абсолютно не значит, что один из нас представляет силы Добра, а другой – Зла, просто противоположные силы.

Противоположные, но взаимозависимые. Как положительно и отрицательно заряженные частицы. Как белые страницы книги и черные буквы на них. Нет Света без Тьмы и нет Тьмы без Света." – Единство и борьба противоположностей. Это мы проходили, – вставила я.

– Но если у кого-то есть хоть капля креатива, они могут взять черную бумагу и писать белыми буковками – очень даже симпатичная идея. Дарю!, – протараторил Вэл.

По-видимому, Камилл решил не обращать на него внимания. Он продолжил.

– Когда солнечно и жарко, люди просят дождя. Когда холодно и дождливо – солнца.

Есть женщина и есть мужчина. Есть Хаос и есть Порядок. Инь и Янь, – он замолчал на минутку.

Вэл не приминул этим воспользоваться.

– Веселье и скука.. Кстати, пойнсетта, один из символов Рождества во многих странах, нуждается полной темноты на 12 часов чтобы зацвесть. И звезды бы нельзя увидеть, если б не было Тьмы. а что творится под покровом ночи в некоторых спальнях…, – сладко улыбнулся он.

– Ох, Вэл, когда же ты повзрослеешь? В эти дни, для остроты ощущений, многие предпочитают оставлять свет включенным…

У Вэла упала челюсть.

– А это тебе за то, что прерывал и пойнсеттой выпендривался, – ехидно сказал Камилл.

– Ух, какой юморной ты стал за последнее время…

– А ты что думал, только ты язвить охотник? – Камилл довольно улыбнулся, – вообщем, нам нужна минута твоего времени. Мы хотим предложить возможность выполнить твою миссию, – обратился он ко мне.

– Миссия моей жизни потребует только минуту? Интересно, и что это?

– Ну, это займет минуту в здешнем реалме. А там, кто знает… А по поводу миссии…

Гости обменялись долгим взглядом. Вэлу пришлось продолжать, и на этот раз, неохотно.

– Как бы сказать, твои записи на настоящее время не могут быть найдены…и твоя первоначальная миссия была на них.

– Потеряли?

– Да нет, просто найти не могут. Народ в архиве ищет, но, пока…безрезультатно.

И вдруг здесь это дело подвернулось, и Силы подумали, ты без задания, и решили предложить его тебе, но с одним условием, что мы будем тебя сопровождать.

Конечно, мы могли бы направлять тебя и показывать твой Путь "знаками", но, это слишком долго, а время поджимает. Что?

Вэл остановился.

Пока он произносил свою тираду, я поняла, что почему-то в этом сне могу ощущать запахи: ландыши, бутерброд и чипсы. Но, когда ты спишь, чувство обоняния засыпает вместе с тобой. А значит это – не сон. Не сон. И они умудрились сделать что-то с часами. Но это значит, что они действительно потеряли мою миссию. Я никто, и звать меня никак. И никто понятия не имеет, что я здесь на фиг делаю. Вот здесь я по-настоящему разозлилась и начала постукивать пальцами по ночному столику.

– Вы. Потеряли. Мои. Документы?! Вы. Понятия. Не имеете. Что. Я. Вообще. Тут.

Делаю! Вы не знаете, кто я, и кем была в моих прошедших жизнях, что, наверное, даже более важно! Может, мне было предписано картину написать, которую бы люди обсуждали по нескольку веков, или избавить от голода Африку, или вакцину от спида найти??? С какого края, я должна вам помогать в этой вашей гребанной миссии. Вы кем себя возомнили, посреди ночи заявляются и всю эту хрень мне сообщают? Что, по-вашему, я должна в этой идиотской ситуации делать?

– Это – не НАША миссия, должна быть кого-то из людей, предложили тебя, мы согласились помочь. Мы не знаем, кто ты была, но точно – не Мэрилин Монро или Жанной де Арк.

– И не Еленой Троянской. Но мы тебя отыщем.

– Минуточку, – мысль прорвалась через хоровод проклятий и отборной мысленной ругани, – но вы же – мои Охранители, вы же были вместе со мной через мои перерождения, и вы должны помнить о каждом из них, так Вэл сказал.

Камилл посмотрел на Вэла.

– Говорил же, не перебивай. Вот и выкручивайся -А зачем выкручиваться? Девушка сильная. Смотри, сколько смогла сама продержаться.

– Что?

– Вэл, ты меня сегодня просто задолбал – Я?

Камилл вздохнул.

– Мы не были твоими Охранителями до сегодняшнего дня. У тебя Охранителей, вообще, в этот раз не было. Когда ты

переродилась, по какой-то оплошности, их к тебе не записали.

– Значит, у всех есть, а про меня, просто, по оплошности, забыли?

На секунду сердце сжалось, и выдох был полон боли.

– Не переживай ты так. Даже веселее. Ты, наверное, любопытствуешь, что тебе выгорит, если отдашь минуту своей жизни тут? Мы тебя вернем, и ты продолжишь здесь людскую жизнь, пока сама не выберешь время перехода.

– Я смогу выбрать время своей смерти? Ммм,перехода? И больше никаких перерождений сюда?

– Да, но раз ты выбрала дату, ты не сможешь ее изменить. Заявка пойдет в твои записи.

– Которые вы сами же и потеряли – закончила я его фразу.

Вэл захохотал.

– Понимаешь, некоторые и не собирались сюда возвращаться. Но, не буду показывать пальцем кто, на добровольных основаниях, решил ввязаться, и, поскольку, как выяснилось, мы только классно друг с другом работаем, вытащил меня.

– Ну и что это за миссия?

– Да, тут один самородок, из Холмогор, создал машину времени. И ладно бы, что времени, мы бы подретушировали, но, он умудрился построить ее так, что может прыгать в разные измерения. Это даже отдаленно его миссию не напоминает!

– А потом стало еще хуже, он начал приволакивать артефакты из разных мест, коллекционировать, получать силу от них, между делом. Потом ему загорелось Нобелевскую премию получить: за открытие жизни в других измерениях, очень ему хотелось кого-нибудь в живом экземпляре перевести в этот реалм. Проблема за проблемой, потом его вообще потеряли. Его Охранители сдались и запросились домой, потому что, поняли, что направить его в нужное русло им не светит. Наша задача – его найти, дать хорошего пинка, возвратить артефакты Силам для перераспределения, предохранить похищение душ из других реалмов и увериться в том..

– Что больше вести он себя так не будет! – добавил Вэл.

Я внимательно посмотрела на Камилла, перевела взгляд на Вэла. Оба выглядели не на шутку серьезно.

– Хорошо, я согласна. Я подарю вам минуту моего времени. Но, как вы собираетесь этого молодца искать?

– Для начала, нам нужно перейти в другой реалм. По словам его Охранителей, они туда путешествовали довольно часто, профессору этот мир нравился, и, в последний раз, именно в Геодаре о нем слышали.

Я потерла лицо.

– И как же мы попадем в этот Геодар?

– Поскольку ты ни разу из своего реалма не выходила, я предлагаю воспользоваться порталом, который придумали ваши сказатели – Дверью в другой мир.

Камилл окинул взглядом спальню – с кроватью, двумя столиками с незаженными свечами и будильниками, фотографиями с отпусков с Гавайских и Сейшельских островов на стенах, незакрытым встроенным шкафом, забитым одеждой. Вэл встал с пола, отряхнул рубашку от остатков чипсов, вышел в коридор и довольно крикнул: "А вот тебе и дверь. В ванную. Очень даже подходящая дверь такая." Камилл встал, подошел к ванной комнате, одобрительно кивнул, закрыл ее дверь и вернулся в спальню.

– Когда я ее в следующий раз открою, – обратился он ко мне, – мы в нее войдем и попадем в Геодар. Он с видимым удовольствием помахал в воздухе руками.

– Как мне кажется, кто-то от души насмотрелся представлений фокусников и иллюзионистов недавно..

– Но они меня, правда, забавляют. А тут такой случай предоставился. Надо же попробовать! Ну что, пошли?

– Нет.

Гости недоумленно уставились на меня.

– Мне одеться надо или как?

– Или как, – пробормотал один из них.

– Отвернитесь же!

Как по команде, Представители Света и Тьмы начали сосредоточенно рассматривать фотографии на стене. А я сняла со стула джинсы, нашла в шкафу чистую рубашку, подвязала ее узлом на талии, втиснула ноги в кроссовки, в кармане рубашки обнаружилась резинка; я затянула свои непослушные волосы в хвост и, чтобы поддержать себя, или просто от страха, громко и отчетливо сказала: "Ну! Поехали!" Камилл и Вэл развернулись и мы направились к ванной. Камилл взялся за ручку двери и расспахнул ее, вернее, она просто-напросто исчезла, прямо после того как он взялся за ручку.

– Абракадабра!

– Учиться тебе и учиться, – притворно вздохнул Вэл.

Из проема двери повеяло ночной прохладой, на месте зеркала и умывального столика, чернели силуэты деревьев, купающихся в лунном свете. Под ногами, где только недавно купленный коврик с изображением тропических рыб должен быть бы, зашуршала палая листва и захрустели ветки. Откуда-то с запада послышалось насмешливое уханье совы. Я с удовольствием вдохнула чистый, наполненный лесными ароматами воздух,

такой непохожий на городской, пахнущий "фабриками и заводами, кораблями и пароходами", усталыми замыленными людьми, редко улыбающимися, затхлым одиночеством большого нового города в его квадратуре круга.

Я обернулась. Вэл и Камилл улыбались.

– ОК, я тоже так хочу! Научи, о древний чародей!- Вэл повалился на колени и начал, хохотав, откладывать поклоны Камиллу.

Я засмеялась, сделала еще пару шагов по едва виднеющейся тропинке, перед глазами все поплыло, и, успев пробормотать " Что-то нехорошо мне ", кулем упала на землю.

Глава 2

Они мне зна-а-чительно позже рассказали что, когда я свалилась в обмороке, Камилл поднял меня на руки, понес поближе к деревьям, бережно опустил под одним из них и развернулся к Вэлу.

– Мне кажется, это не просто обморок…

– Мне тоже. Давай вместе посмотрим.

Вэл присел на корточки рядом со мной и провел рукой над телом. Маленькая тусклая красная звездочка зависла в сантиметрах трех над бедрами, оранжевая зажглась над животом, желтая над солнечным сплетением, зеленая над сердцем, синяя над шеей, сиреневая над бровями, и фиолетовая над макушкой. Они слабо мерцали, вокруг моей головы было еле заметное свечение.

– Это что? Вся аура?, – присвистнул Вэл – Ну, а ты что хотел? Она же сама по себе, без подпитки, двадцать шесть лет, вообще удивительно, что и это после перехода осталось, – хмыкнул Камилл.

– Да и то, осталось все в клочьях, – покачал головой Вэл.

– Что делать будем? Если мы с ней обратно пойдем сейчас, боюсь, не выживет, а миссию она в таком состоянии точно не выполнит.

– Как что?! Сейчас мы ее починим, она будет ого-го!

– Починяльщик тут выискался!

– Взмахнем стариной и накачаем ее за все безвозвратно потерянные годы.

Вэл вскочил и начал закатывать рукава рубашки.

– Мы ее подпитаем? Одним разом? Ты что, мозги за дверью оставил?

– Не понял? А в чем, собственно, проблема?, – Вэл недоуменно уставился на Камилла.

– Мы не ее охранители. У нас таких прав нет.

– Теоретически мы являемся ее охранителями с сегодняшнего дня, так что мы законы не нарушаем, никакими запретными делами не занимаемся, а помогаем нашему объекту с успехом решить поставленную перед ней задачу.

Камилл потер глаза.

– Ты представляешь, что вообще, с ней может случиться, если Ты и Я ее "починить" решим? -тихо, расстягивая слова, произнес Камилл, – Ты, Дюк, хоть помнишь когда ты последний раз Охранителем был?

– Ну, хватит тебе страшилки рассказывать. У тебя есть еще какие-нибудь варианты, о Светлейший Князь, – Вэл не заставил себя ждать.

– Вариантов нет. Ладно, черти круг.

– Зачем он нам?

Камилл приподнял брови.

– Мы уже влипли, и никаких дополнительных сюрпризов на сегодня не хочется.

Давай, давай, не стой, черти.

Вэл попинал ногой листву, нашел подходящую ветку и, бормоча себе под нос, начал чертить круг вокруг меня, лежавшей под деревом, Камилла и себя.

– Все готово. Приступаем.

– Не нравится мне эта идея, Вэл, ой, как не нравится..

Вэл даже ухом не повел. Присел рядом на траву, вытянул ноги, поплевал на руки, хорошенько их растер и внимательно посмотрел на Камилла. Камилл кивнул: "Начинаем." Они одновременно дотронулись до нижней красной точки. Древние слова наполнили ночной лес, деревья прислушались, последний раз они слышали их, когда были совсем маленькими росточками, пробивающимися из-под тяжелой земли. Отвечая на их прикосновение, маленькая точка обрадованно задрожала, замерцала, разгораясь все ярче и ярче, и наконец, брызнула своим алым светом по полянке.

– Вэл, не переборщи!

Когда они оба, усталые, заканчивали, небо загоралось рассветом над лесом, но результат был на лицо, все звездочки, еще несколько часов назад еле заметные, горели как микро электростанции, а вокруг моей головы трепетала, размером с колесо, радужная аура.

– Все, закрой их, пожалуйста, сил моих больше нет.

Камилл с трудом встал на ноги, звонко крикнул какое-то слово и улегся обратно на траву. Все свечение исчезло. Вэл завалился назад, закинул руки за голову и закрыл глаза. Конечно, послушать бы Вэлу тогда Камилла, может и по-другому бы вышло, хотя, со Судьбой не поспоришь..

А проснулась я от того, что кто-то рядом вскрикнул. "Хорош!" Я приподнялась на локти и повернула голову направо. Камилл лежал на спине, закрывая рукой глаз.

– Ты мне только что локтем звезданула. И не в первый раз за ночь.

Я застенчиво улыбнулась.

– Прости, пожалуйста, я все время во сне руки раскидываю.

– Не, не только руки. И еще храпишь.

– Я не храплю!, – и повернулась налево. На небольшом расстоянии от меня лежал Вэл.

– Ты еще пинаешся и коленками бьешь во всякие места. Пришлось даже отодвинуться, чтобы это безобразие не терпеть.

– Еще раз, прошу прощения, что я вам спать не дала. Зато я так замечательно выспалась! Я с улыбкой потянулась, – как же здорово спать под открытым небом.

Как будто неделю проспала, такая вся отдохнувшая, энергия просто ключом бьет!

– Мгм, и мне по голове почему-то попадает, – прокомментировал Камилл.

Я сделала мину.

– Ну, правда же, нечаянно. Живой же? А теперь что мы делать будем?

– Значит чувствуешь ты себя хорошо?, – поинтереовался Вэл.

– Не просто хорошо, а замечательно! Только есть сильно хочется.

Вэл и Камилл переглянулись.

– До Города мы с ней за один день все равно не успеем, может в Эспетее остановиться?- спросил Вэл.

– Почему бы нет, найдем постоялый двор, придумаем план, лошадей возьмем, и потом в Город.

– Да и она сможет осмотреться в спокойной обстановке.

Я переводила голову с одного на другого.

– Вставай, пошли.

Пока мы шли по лесной тропинке, Камилл и Вэл рассказывали мне о Геодаре, параллельном мире Земли, вернее перпендикулярном.

Геодар считался пограничным реалмом: существовало, по крайней мере, сто тридцать четыре реалма, о которых было известно, что они граничили с Геодаром, поскольку порталы былы найдены и зарегистрированы, и студенты Университета Ключей, почти на каждой летней практике, отыскивали хотя бы один новый и регистрировали его в Палате Междуреальных Отношений.

Вкратце, Республика Геодара, была вполне демократичным миром – без суда и следствия руки, ноги и прочие части тела не отрубались, гонений особых не устраивалось, правили миром Старейшины, председатель Союза Старейшин избирался на достаточно прямом голосовании. Много столетий назад, по причине своего местоположения, Геодар постоянно подвергался набегам из всех соседних реалмов, многие предводители армий пытались превратить реалм в полигон, народу полегло – до сих пор считают, почти все коренное население потеряли.

Наконец обозленные племена собрались на Костер, и двенадцать Старейшин (по количеству собравшихся племен) были выбраны. После того, как мудрецы обсудили их довольно… неприятную… ситуацию, они нашли и плюсы в своем злополучном местоположении. На все знаемые порталы были навешаны листовки, в которых объяснялось, что мирные торговцы из соседних реалмов будут освобождены от налогов и пошлин, и что вводится покупательский налог. Геодар также объявил, что купцам будут предоставлены палатки на ярмарке Андервилля за счет государства, снижена оплата за ренту постоянных торговых помещений, а для тех, кто желает остаться в Геодаре, будут предоставлены скидки на покупку земли и постройку жилища.

Маленькими буквами внизу было приписано, что для того, чтобы получить все эти льготы, предприниматели обязуются поклясться, что они поддерживают Республику Геодара, который отныне является вольным государством и государством нейтральным.

Геодар запрещает продавать на своей земле любое оружие в массовом количестве и запрещает продавать оружие, опять таки в массовом количестве, на родном реалме предпринимателя, если оно будет направлено на Геодар.

Предприниматели потянулись, сначала очень медленно, только отчаявшиеся и авантюристы, потом все больше и больше, и многие, купясь отличной погодой на десять месяцев года (год у них кажется был сравнительно длиннее по сравнению с Землей), оставались в Геодаре.

Вообщем, в настоящее время, Геодар представлял собой отдельное экономическое чудо. Да и военную силу тоже впрочем неплохую: старейшины из столетия в столетие медленно закупали вооружение отовсюду (конечно не за один раз в массовом количестве), а потихоньку, но за столетия арсенал накопился значительный.

О духовных ценностях сего реалма, я тоже слегка узнала: ежегодно устраивался турнир менестрелей, и они прибывали поучаствовать со всех уголочков Вселенных в этом трех-недельном пире сердца, ума и желудка, и, мои спутники надеялись, что мы туда попадем, потому что профессор ни за что не пропустил бы это зрелище.

Еще я узнала, что официальной религии в Геодаре не было, но благие места могли быть построенны желающими, конечно же с их собственным финансированием и с согласия Палаты Междуреальных Отношений.

В самом же Геодаре, намеком на официальную религию, был Орден Зеленой Тарелки.

Желающие подались в монастырь, построили себе высокую каменную башню, которая до сих пор расстраивалась, нехотя, но все же занимала довольно приличный кусок земли, по ночам они спали там. А в другое время суток бродили по Городу, били в медные тарелки, покрашенные в зеленую краску, и ни на секудну не замолчав, твердили о Конце Мира, о том, что единственная надежда геодарцев спастись – вступление в Орден, пожертвование всех их накоплений тому же Ордену, абсолютная вера в то, что Зеленая Тарелка является воплощением Бога Ах-Ты-Каг!, который и позволит всем спастись, и желание бродить по мирам, воспевая его славу. Поэтому они ходили все осипшие, ни на минуту прекращая воспевать Ах-Ты-Каг!, большинство народа крутили пальцем у виска и перебегали на другую сторону улицы, едва завидив их. Да, столицей Геодара являлся Андервилль, в котором мы и надеялись отыскать профессора.

Глава 3

В процессе прослушивания занимательной лекции о Геодаре у меня возник вопрос. Я остановилась на тропинке и, как школьница-отличница, подняла руку вверх.

– Есть вопрос.

– Какой?

– А у вас деньги есть? У меня, например, нет.

Вэл и Камилл переглянулись и недоуменно уставились на меня.

– А зачем?

– А чем мы за ночлег и за коней расплачиваться будем? И одежду, наверное, нужно купить, и оружие, и за покушать тоже заплатить придется..

– Практичная ты наша!

– Она права. Вэл, и почему это нам с тобой в голову не пришло? Отвыкли.

– Ничего, не волнуйся, Аль. Что-нибудь придумаем, Вэл огляделся.

– Давай с этой тропинке свернем ненадолго.

– Зачем?

– Затем!

Проблуждав минут десять по лесу, мы остановились у большого дерева с серебристой кроной.

– Вот. Копай здесь.

– Чем и зачем?

– Руками и затем!

Я жалобно посмотрела на Камилла, надеясь на его разъяснения и помощь. Он пожал плечами.

– Ах вот вы какие! Я, что, должна всю грязную работу делать?!

Ругаясь себе под нос, я опустилась на коленки, и начала руками разгребать листву, потом нашла палку и начала ковырять землю, кидая в их сторону злобные взгляды.

Вэл и Камилл присели неподалеку и тихо разговаривали о чем-то.

"Отдыхают, собаки". Потом я наградила их еще несколькими нелестными эпитетами, подумав, что бедные собачки тут не причем. Мои руки с грязными ногтями наткнулись на что-то мягкое, "мамочки, труп". Я приготовилась заорать, но руки, уже по инерции, продолжали копательные работы, и я выудила небольшой мешочек с нащупаваемыми в нем кругляками.

– Клад! Клад!, – закричала я во весь голос. И, развязывая дрожащими руками мешочек, я поняла, что была права. Золотые монетки весело поблескивали под солнцем, пробивающимся через густую листву.

Вэл заглянул в мешочек.

– Я думаю, что нам здесь и на лошадей, и на постой и на многое другое хватит.

– А откуда ты знал, что он здесь?

– По нюху нашел, – усмехнулся Вэл и отправился обратно к Камиллу. Я поняла, что мне из него больше ничего сегодня не вытянуть.

Мы вернулись обратно на тропинку, я с неудовольствием оглядела свои руки, но промолчала. Где-то минут через двадцать мы вышли из леса, перед нами расстилался зеленый луг, полный разноцветных цветов, слышалось жужжание пчел. Порхали бабочки самых невероятных оттенков. Неподалеку под бугром виднелась приличных размеров деревенька. Эспетея. Кажется недавно прошел дождь. На траве еще виднелись капельки влаги и сладкий аромат цветов наполнил воздух. Сельская идиллия.

На окраине деревни мы нашли постоялый двор с красноречивым названием "На краю", решив, что лишние глаза нам не к чему, мы остановились на ночлег здесь. Хозяин гостиницы, пожилой человек в добротном костюме и в меру упитанный, узнав, что мы собираемся снять у него аж три комнаты, неимоверно обрадовался, разулыбался и предложил нам самые лучшие апартаменты.

– Самые наилучшие для вас, дорогие мои. И завтрак бесплатный. И если, что нужно – сразу ко мне. Сразу ко мне.

Мы поднялись по кряхтящей лестнице на второй этаж. Вэл занял первую комнату, Камилл пошел по направлению к третьей. Мне ничего не оставалось, как занять одну оставшуюся, между ними.

– Какие мы оригиналы!, – пробурчала я.

Я закрыла дверь на щеколду и осмотрелась. Очень даже мило. Светло. Окна с тяжелыми шторами. Бледно-желтые покрашенные стены. По середине стояла большая кровать с деревянными набалдашниками и пологом, она была такая высокая, что я порадовалась, когда увидела маленькие ступенечки ведущие к ней. Небольшой шкаф в углу, зеркало. У комнаты имелась даже своя ванная, огромная деревянная бочка в углу, а туалет и умывальник напомнили мне бабушкину дачу.

В дверь постучались. Я открыла. На пороге стояла миловидная девушка в холщовом платье, белом переднике. Она сделала что-то похожее на книксен.

– Меня хозяин прислал. Может вы хотите после дороги ополоснуться?

– Конечно хочу! – Идея посидеть в горячей воде, пусть даже и в этой бадье была замечательной. – И скажи спасибо хозяину, очень заботливо с его стороны.

Через полчаса я залезла в ванную и с наслаждением зевнула. Божественно! Они даже добавили какие-то ароматические соли, я наклонила голову налево, потом направо, расслабляя мыщцы, потянулась за сказочно пахнущим земляникой кусочком мыла и от души намылилась им. Сначала я просто мурчала как кошка, потом начала слегка подпевать, а потом, окончательно расслабившись, затянула по полной. На фразе " Напою коня…" в ванную ввалились мои Охранители. Я от неожиданности завизжала.

К Охранителям добавилась девушка, сделавшая мне ванну и хозяин постоялого двора.

Я попыталась прикрыться руками и послала их всех туда, откуда они пришли, причем единственное печатное слово из всей моей тирады кажется было "проваливайте", второе было "я".

Завернувшись в полотенце, я вышла из спальни. Ага, не все убежали. Мои умники сидели на кровати.

– Ты в порядке?

– А почему я должна быть не в порядке? И почему вы врываетесь в комнату без приглашения? Это что привычка такая дурацкая?

– Но ты же кричала!

– Я пела!

Пауза. А потом раздался гомерический хохот.

– Я ведь и обидеться могу!

Утирая слезы, и все еще посмеиваясь, Вэл и Камилл соскочили с кровати и направились к двери.

– Мы тебя ждем на ужин внизу, – сумел выдавить из себя Камилл.

Они закрыли дверь, но я слышала их сумасшедший смех в коридоре.

"Ну и что, что не могу. Я же для себя пела. И неплохо". Как-то стало обидно. Но есть хотелось, поэтому одевшись, я все-таки решилась спуститься.

Камилл и Вэл сидели за столом, перед ними на горшочках и блюдах стояла вкусно пахнущая еда. Мой желудок взвыл, и идея отсесть от них подальше, испарилась. Я села на свободный стул и молча начала накладывать ужин на мою тарелку. Ммм.

Вкуснотища!

– Прости. Мы не хотели…

Я продолжала сосредоточенно жевать.

– А мы решили тебя в клуб пригласить, чтобы ты на жителей здешних посмотрела.

Разработали культурно-развлекательную программу…, – протянул Вэл.

– Это, определенно, интересней, чем сидеть в комнате одной и на нас дуться, – добавил Камилл.

– Хорошо, – рявкнула я.

Ребята улыбнулись.

После долгого сытного ужина, мы вышли на улицу, прошли пару кварталов и остановились перед серым зданием, больше похожим на бункер, чем на клуб.

– Это клуб?

– Он.

Камилл отворил дверь и мы зашли в душное помещение. Народу было битом набито.

Для полных воспоминаний сельской дискотеки со времен трудового лагеря не хватало замечательных песен "Сектора Газа" или подобного. Но, на подобии сцены имелся оркестр со знакомыми и незнакомыми мне музыкальными инструментами. Ближе к краю сцены сидел мужичок, с чем-то напоминающим гусли и пел какую-то залихватскую песню, подрыгивая всем телом и отбивая такт ногой. Оркестр вторил ему. Перед сценой стояло несколько столиков. Я оглядела толпу. В основном, народ разговаривал между собой, хотя некоторые, все же поглядывали на сцену.

Большинство было людьми, хотя я, с неумеренным восторгом, заметила тройку троллей в углу, и кажется гномов, и еще несколько невиданных мне экземпляров.

Оркестр закончил песню. Толпа похлопала. Мужичок завел другую, напомнило песню из мультфильма, ту самую,"В море ветер, в море вьюга, в море дуют ураганы-ы.." Я покачивала головой, пока мы добирались до свободного столика. Толпе тоже песня понравилась, многие начали танцевать, я сидела за столиком и помахивала ногой, давно же я не танцевала.. Камилл скосил на меня глаза, вздохнул и протянул мне руку.

– Могу ли я пригласить Вас на танец?

– Конечно, можешь! Только зачем так официально? – улыбнулась я, вскакивая со стула.

– Насколько я помню, венский вальс заслуживает некоторой церемонности.

У меня загорелись глаза. На протяжении многих лет я занималась бальными танцами, но потом бросила: работа, дом, вообщем, бытовуха. Но танцевать до сих пор обожаю, а венский

вальс я последний раз на соревнованиях лет девять назад танцевала. В клубах его точно не потанцуешь, да если бы и можно было, все равно партнера нет.

Олежеку медведь на ухо и на ногу в детстве наступил, поэтому в ночных клубах мне становилось его жалко, сидел в углу нахохленный, пока мы с компанией коленца выкидывали и категорически отказывался принимать участие даже в "медляках", так что мне, как верной жене приходилось плестись в его угол и грустно наблюдать за парами.

Я взяла протянутую мне ладонь и мы направились к центру зала. Оркестранты с любопытством посмотрели на нас. Камилл ответил длинным взглядом. Посетители клуба уступили нам немного места, пошептываясь и посмеиваясь. Я пожалела, что на мне не бальные туфли, а кроссовки, и вообще, мой прикид совсем не подходит… От грустных мыслей меня отвлекли первые звуки горячо любимого вальса из фильма "Мой ласковый и нежный зверь", именно под эту мелодию, я и мой партнер Мишка, выиграли категорию на тех давних соревнованиях. Вот уж не ожидала от этого вокально-инстументального ансамбля.

Я почувствовала уверенную руку Камилла на своей спине, положила свою ему на плечо и мы медленно начали первый поворот по залу клуба, рука в руке. Изгиб руки, легкий излом шеи…Раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три. Музыка завораживала.

Мурашки по коже. Маленькая пробежка, поворот под рукой, еще один, еще один…

Кто-то из сельских магов зажег на стенах свечи, и мы кружились, кружились, кружились в полумраке. Мне казалось, что я не дотрагиваюсь до пола, а воспарила над ним, и никакие кроссовки не помеха. Я чувствовала себя так легко, словно я была шариком, наполненным гелием, если бы Камилл не держал меня так крепко, я наверное взлетела бы. Я счастливо улыбнулась ему. Камилл улыбнулся тоже, в его глазах зажглись озорные огоньки. Он вывел меня перед собой. Поворот, поворот, поворот, обратно к нему, он прижал мою спину к себе, слегка приподнял и закружил.

Раздался групповой вздох. Только сейчас я осознала, что у нас толпа зрителей, которая взжалась в стены, дав нам как можно больше места для нашего выступления.

Камилл опустил меня на землю, и мы продолжили вальсировать по залу, быстрее и быстрее. Но хорошее недолговечно, так и теперь: музыка закончилась, как жаль!, мы поклонились друг другу и Камилл повел меня обратно к нашему столику.

Я обернулась сказать спасибо оркестру, но они не обращали на меня внимания, с обалдением разглядывая друг друга и свои

инструменты. Похоже, они не меньше моего удивились своим способностям. Толпа с воодушевлением хлопала. "Еще!" "Еще!" Вэл уже приподнимался из-за столика.

– А со мной не откажешься? Как насчет латинских?

Я засмеялась.

– Легко! Подожди секунду.

Я скинула кроссовки и носки. Босиком проще и веселее.

– Ладно, я тоже тогда. Чтобы ноги тебе не отдавить.

Босиком и в джинсах мы проследовали к центру зала под восторженные апплодисменты зрителей. Ритуал повторился с детальной точностью, оркестр уставился на Вэла, ожидая распоряжений, Вэл уставился на оркестрантов. Развернулся ко мне и на этот раз зазвучала мелодия Вероники Вердье. Танго. "Ну, сейчас оторвусь, еще пожалеет.", подумалось мне.

Я внимательно посмотрела в глаза Вэла, пытаясь передать страстные ноты музыки, он в долгу не остался… Обошла его вокруг, провела пальцами по его руке, плечу и оч-чень медленно по спине сверху вниз, при этом не отводя от него глаз. Вэл с веселым изумлением таращился на меня. "Щас ты у меня довеселишься". Моя нога взлетела на его бедро и я крепко прижалась к нему на секунду. Медленно опустила ее на пол, ронде. Щека к щеке, он отступает назад, я иду следом. Его рука резко пошла вверх. Очо вперед. Поворот, поворот, поворот. Моя нога взметнулась. Губы в миллиметрах друг от друга. Мне становится очень жарко, и совсем не по себе, в этот момент я понимаю, что с ним не танго, а полонез танцевать было надо, а подначивать и совсем было бредовой идеей. Пытаюсь убежать в танце, Вэл не отпускает, схватывает за локти и тянет назад. Поворот, поворот, поворот. Я опять в его объятьях. Пытаюсь оттолкнуть. Болео вперед, высокое болео назад, делаю цепочку. Откидываюсь назад, голова почти коснулась пола. Удержал и рывком поднял меня обратно. Глаза в глаза. И губы опять так близко друг от друга. "Неужели я его сейчас поцелую!?" Я положила голову ему на плечо, обхватила руками, Вэл прижал меня к себе и мы замерли. Тишина, потом грохот, довольные крики.

Оказалось зрители сразу не поняли, когда хлопать, потому что, после того как музыка кончилась, почти минуту мы стояли прижавшись друг к другу. Потом кто-то догадливый начал рукоплескать, и мы, наконец, очнулись и пошли невозмутимо обратно. Мои руки предательски дрожали. Камилл нам тоже хлопал, но недовольные взгляды, которые он бросал на Вэла, мною не остались незамеченными.

Хозяин заведения принес для нас кувшин вина и нехитрую

закуску за свой счет.

Перед тем как потребовать второй, я станцевала румбу с Камиллом и самбу с Вэлом.

Потом совсем разбушевавшись, я построила нашу зрительскую аудиторию, и мы все вместе зажгли мой вариант Ривердэнс. Я думаю, что, если бы Майкл Флатли находился в этот момент в заведении, он сразу бы вышел и застрелился, потому что такое издевательство над своим творчеством и кельтскими народными танцами вообще, его тонкая натура просто не выдержала бы. Но всем танцующим понравилось ужасно, и они потребовали оркестр повторить на бис, и мы все вместе станцевали еще раз.

Что творилось, словами не описать, но я была довольна, что натянула кроссовки перед тем, как пригласить всех желающих присоединиться к нам.

Раскрасневшись от танцев и вина, я протиснулась к двери и вышла на улицу подышать. Кто бы мог предположить, что так здорово можно провести вечер на деревенской дискотеке. Я улыбнулась своим мыслям. Присев на аккуратно сложенные бревна у стены клуба, я попыталась перевести дыхание, ан нет, из-за двери вывалился тролль, который оглядел меня с плотоядной улыбочкой и, слегка покачиваясь, направился в мою сторону. Остановился передо мной, я задрала голову.

Тролль, наклонившись, ткнул мне в грудь.

– Хочу тебя. Танцы. Ням-ням-ням, – промолвил тролль и дернул меня за руку.

Я чуть не задохнулась от его винных паров и от возмущения тоже. Такое обращение мне совсем не понравилось, и не надо быть ясновидцем, чтобы понять какие мысли вертелись в голове у тролля. Я с надеждой обернулась на дверь, где же эти охранители. Никого. "Подумаешь, сами отобъемся", пронеслось в моей не слишком трезвой голове. Я умудрилась вырвать свою руку из лапы тролля, ухватила бревно и стала помахивать им. Тролль явно не ожидал такого поступка от бедной жертвы, поднял руки над головой и начал медленно пятиться от меня. "Убью гада!", злобно крикнула я. И еще помахала бревном перед его рожей, потом начала раскручивать его вокруг себя, чтобы некоторые даже и не подумали ко мне приближаться.

Краем глаза увидела Камилла и Вэла, выбежавших из клуба и смотревших на меня с отпавшими челюстями. "Чего они?", подумала я. Вторая мысль была: "У меня в руках бревно. На фига же мне оно". Бревно. По-видимому, мой оцепеневший мозг начал медленно приходить в себя и зарегестрировал, что я держу в свох нежных девичьих руках нехилый кусок древесины. Я ойкнула и

разжала руки. Пролетев метров десять, бревно достало убегающего тролля (увидев мою группу поддержки, он бросился наутек), долбануло его по затылку, тролль упал, бревно пролетело дальше и, разворотив пол-забора, окружавший один из маленьких уютных домиков на противоположной стороне улицы, с грохотом упало на землю.

– Ох и ни фига себе. Какие скрытые таланты у девушки!, – прыснул Вэл.

– Кому говорилось, Вэл не переборщи!

Я удивленно подняла брови. Камилл отмахнулся.

– Пошли спать, хулиганка!

– Ну что за девушки пошли, несчастному ухажеру чуть голову не проломила, забор сломала, – Вэл приобнял меня за талию.

Я высвободилась.

– Сама дойду. Вот сейчас посижу и пойдем.

Я уселась на бревнах. Из клуба доносилась знакомая мелодия, по-видимому, наши кельтские пляски танцевали уже в четвертый раз. Могу гарантировать, что оркестр сегодня сделал прибыль на год вперед.

– Нам вставать завтра рано, – Вэл присел на корточки передо мной, – поднимайся.

Я вздохнула и послушно поднялась. Незамедлительно Вэл приподнял меня и перекинул через плечо как мешок с мукой.

– Мог бы и на руках отнести, – сонно пробормотала я.

– Ай, больно, я потерла макушку. Я не вовремя проснулась, подняла голову и припечаталась о вверх дверной рамы.

– А это тебе за коленку прошлой ночью, – с ехидством в голосе произнес Вэл.

Он закинул меня на кровать, и я, с блаженной улыбкой, расстянулась на ней.

– Хорошо-то как! Спокойной ночи!

Мои Охранители вышли.

Глава 4

Среди ночи я проснулась – очень хотелось пить. Сушняк. Голова дребезжала как старый будильник. Дребезжать – дребезжала, но все-таки вспомнила, что на барной стойке внизу, стоял кувшин с водой. Я выползла из кровати, и тихонько охая, держась за стены, отправилась на первый этаж. За дверью Вэла мне почудились женские стоны и вскрики.

" Перепил- птица певчая", – горестно констатировал мой больной мозг. Я добралась до вожделенного кувшина без приключений и жадно выдула кружку воды, и еще одну.

Недолго думая, подхватила ополовиненный кувшин и глиняную кружку к себе наверх, справедливо полагая, что оно мне сейчас нужнее больше, чем всем постояльцам. Что за чертовщина!? Медленно взбираясь по крутым ступенькам, мне опять послышался женский голос, на сей раз хохотавший. В комнате, поставила кувшин и кружку на лесенке, ведущей в кровать, и решила подставить свою несчастную голову под рукомойник. Пожалуй, на сегодняшний день, эта идея была не из самых лучших.

Из ванной комнаты было отчетливо слышно, что именно происходит в комнате Вэла, и, судя по звукам, все участвующие были очень довольны процессом. Я с разлета взмахнула на кровать и накрыла голову подушкой. Ха-Ха, не помогло, теперь как назло, единственное, что я могла слышать: ночные забавы в соседней комнате. В какой-то момент меня осенило, что я завидую, завидую черной завистью, и вспомнилось наше танго, лучше бы не вспоминалось… Думай об Олежке, приказала я себе, какое в конце концов, тебе дело, что происходит у соседей, и чем Он занимается. Я уже почти успокоила себя, как мои отменные слышащие способности незамедлили о себе напомнить. Дверь соседней комнаты отворилась, и, не на секунду не задумываясь, я вылетела в коридор и увидела девушку с испуганными глазами, простоволосую, в ночной рубашке. Она опять попыталась сделать книксен и поспешила вниз по лестнице.

Я захлопнула свою дверь громче чем хотелось и заперла ее на щеколду. Не вовремя подвернувшуюся кружку разбила о стену, залезла под мягкое пуховое одеяло. В груди все клокотало и шипело. "Собака на сене", грустно подумала я. И дура набитая тоже. Накрывшись с головой одеялом, проклиная свое слабоумие, мое усталое тело потребовало отоспаться, и сон был намного скучнее, чем жизнь за последние два дня.

Когда я проснулась в следующий раз, уже давно было утро. Все еще терзаясь от похмелья, своей дурости и гудящих ног, я вдоволь напилась оставшейся воды из кувшина, умудрилась расстянуться на полу из-за дурацких ступенек – так и надо мне дуре, потребовала ванну в самых гневных тонах, привела себя в приличный вид и спустилась к завтраку, или обеду, фиг его знает.

В обеденной комнате было пустовато, но какой сюрприз: мои охранители были за столом, хорошо хоть не близко от окна. Жаль, солнцезащитных очков в это путешествие не захватила. Как бы они сейчас кстати пришлись! Хмм, машут руками, приглашая поесть. Ну не одной же страдать, пронеслась здравая или не очень, мысль. Я мрачно уселась за стол.

– Что? Голова болит?, – заботливо поинтересовался Вэл.

– Выпей вот, поможет, – передвинул мне свою кружку Камилл, – сейчас еще закажу.

– Ничего у меня не болит, – буркнула я.

– Да…

– Я так думаю, что она просто в стуколку двери влетела, когда за водой прошлой ночью ходила, – озабоченно покосился Вэл.

Камилл улыбнулся себе под нос. Вздохнул.

– Я тебе не помощник.

Для меня это прозвучало как стартовой пистолет.

– А ты, видно, замечательно ночь провел?

Вэл мечтательно улыбнулся.

– Превосходно. А ты что ревнуешь?

– Вот еще, с чего бы?

– Сама же завела. Полонез был бы попроще.

Я почувствовала, что начинаю краснеть от пяток и до ушей. Значит он еще и мысли мои читает, и то что в моем воспаленном воображении было тоже..

– Ничего я не читал, у тебя и так все на лбу написано. Как сейчас.

– Ну и чем вы занимались? – все-таки я мазохистка, наверное.

Пауза.

– Как чем? Искушал. С соглашения обеих сторон. Ты разве не слышала?

– А я то думала, что ты мой бес-искуситель, – я не успела закрыть свой рот.

Язык мой – враг мой, это точно.

Вэл с нарочитой серьезностью посмотрел на меня, пробежался пальцами по своей гриве волос, и с легкой насмешкой в голосе, ответил.

– Вообще, это в мои планы не входило. Но, если, ты

настаиваешь…, – растягивая слова, произнес он.

– Так. Хватит. Все замолчали, – помощь Камилла пришла как нельзя кстати, – мне, действительно, надоело вас слушать, и ни к чему хорошему эта словесная перепалка не приведет. Поэтому, пейте оба испону, да, вот эта жидкость в кружках, помогает не только от похмелья, но и от идиотских мыслей.

На какое-то время над нашим столиком повисла тишина. Все сосредоточенно пили истому, гадость та еще, заедали ее яишницей с ярко зелеными желтками, или обозвать их зеленками?, с ветчиной и ломтем ржаного хлеба. Наше зыбкое перемирие нарушил гость, парнишка лет семнадцати со слегка знакомыми чертами лица.

– Мне Игода сказал, что вы в "У Краю" остановились.Вы в Андервилль на менестрельский турнир идете. Но у вас менестреля нет. Я – Зитар. Я уже все мелодии знаю, которые вы наших вчера на танцах научили и слова к ним сочинил. Я – внук Сетара, того самого менестреля, который там пел, но пока он не умрет и мой папаша не умрет, ходить мне до седых волос в учениках. Возьмите меня с собой вашим менестрелем. Мы точно выиграем! И я тогда даже в Зале Старейшин смогу выступать, сам по себе, – тирада была признесена скороговоркой.

– Нет.

– Нет. Извини мальчик, мы будем присутствовать на турнире только в качестве зрителей.

Честно не знаю, какие помыслы руководили мною в этот момент. Боюсь, что чисто принципиальные.

– Зитар, а на каких инструментах ты играешь?

– На виариле, Миледи.

– А спеть ты нам можешь сейчас?

– Конечно. Что бы вы хотели, Миледи?

– Что-нибудь для души!

Мальчик улыбнулся и снял ремень, который перепоясывал рубашку крест накрест. О знакомые гусли. Он присел на свободный стул и начал наигрывать мелодию из нашего вальса, и юный звонкий голос разрезал воздух в гостинице. Он пел о любви и страдании, неминуемой смерти и долгой памяти, жестокой жизни и вечном упокоении.

И виарила пела, кричала, завораживала гитарой и скрипкой, флейтой и фортепьяно.

Все больше и больше людей наполняло зал постоялого двора, кто-то уперся носом в стекло окна, а мальчишка все пел: с полузакрытыми глазами, перебирая пальцами по своему удивительному инструменту, не обращая внимания на толпу зрителей, возникшую ниоткуда.

– Ты очень талантлив, парень. И я надеюсь, что ты когда-нибудь, скоро, покоришь Геодар. Но, к сожалению, мы не можем взять тебя с тобой. Удачи, – прочеканил Вэл.

У парнишки поникли худенькие плечи и рыжие вихры, он начал сосредоточенно рассматривать пол. А где же Свобода Выбора? Ну, правда, мне дико не нравится, когда за меня пытаются что-то решить. Вот и сейчас…

– Зитар, я позволю себе не согласиться с моими спутниками,- я повернулась к Камиллу и Вэлу с каменной физиономией, в надеждах, что мой тяжелый взгляд остановит их попытку со мной спорить. Это моя миссия или потому-что?

– Я думаю, что ты будешь прекрасным менестрелем для нашего выступления.

Лицо парнишки засветилось.

– Вы не шутите?

– Абсолютно нет. Мы согласились стать зрителями, поскольку наш менестрель отстал, – произглосила я, поддерживая легенду моих охранителей, – Но, мне кажется, что с тобой у нас есть отличный шанс.

"И профессора этого увидеть будет, наверное, легче", появилась первая претендующая на здравую мысль сегодня.

– А я и оруженосцем могу тоже. И за конями. И вообще, если что, – Мальчишка чуть ли не в ладони не хлопал – столько восторженной радости появилось на его конопатом лице.

– Доставлено к Леди Аля!, громогласно обьявил мужчина. Мы обернулись. Хозяин постоялого двора помахал рукой по направлению к нашему столу. Посыльный, чье лицо закрывали поставленные друг на друга множество коробок и коробочек, как-то нашел нас.

– Доставлено к Леди Аля! – повторил он, – Пожалуйте. Распишитесь.

Коробки были поставлены около меня и тонкий лист пергамента уже лежал на столе.

Я посмотрела на здешнее уведомление о доставке и икнула.

– Вообще-то я ничего не заказывала от дома Афинорома.

– Это подарок от мастера Афинорома, по вчерашней договоренности.

Я подняла глаза полные мольбы на Вэла и Камилла.

– Не помнишь? Риф Афинором и ты за несчастным кувшином вина обсуждали дизайны одежд для выступлений в Андервилле?- прояснил Камилл.

Помотала головой.

– И сколько я вам должна?

– Ничего-с, Миледи. По вашей же договоренности с Мастером

Афиноромом. Если кто-то спрашивает о ваших одеждах в Андервилле, вы отвечаете, что было сделано на заказ от уникального, никогда не повторяещегося, Мастера Рифа Афинорома в Эспетее.

– Зитар, не мог бы ты отнести их в мою комнату?

– Конечно, Миледи!

– А потом мы пойдем выбирать нам коней.

– Коней и у моего дяди можно! В Эспетее вы лучше не найдете. И о цене договоримся. Довольный мальчишка посчитал себя принятым на работу и потащил мои подарки наверх.

– Ну и зачем он тебе? – Вэл недовольно покосился на меня.

– Затем! – язвительно ответила я.

– Вообще-то у нас есть определенная миссия, которую мы все-таки должны добросовестно попытаться выполнить. Мне не хочется портить тебе настроение, но я теряюсь в загадках, зачем нам нужна эта обуза. Если мы продолжим в этом духе, мы все провалим, – выдавил из себя Камилл.

Я вздохнула.

– Просто подумала, что так нам профессора легче найти будет. Вам не кажется, что в толпе мы будем искать его очень долго. А так можно будет надеяться, что услышав знакомую мелодию и увидев наши танцы, его любопытство сыграет с ним дурную шутку: и он сам захочет с нами познакомиться, а тут-то мы его голубчика под белые рученьки, – я сделала кроважадную физионимию. Наконец-то, мои ребята заулыбались.

– Очень ничего идея.

– А я думал ты просто нам назло решила мальчика с собой прихватить.

Я пристально посмотрела на Вэла. Он усмехнулся.

– Только с лошадями подумать надо.

– А что думать-то. Деньги у нас есть. Думаю, со своего племянника он не будет слишком много сшибать. А пешком мне надоело.

– Мы пешком и не собирались. Далеко. Но поскольку, ты изменила планы, придется изменять и транспортировку. Бери лошадей, двух. И, если мы выедем не позже чем через полтора часа, то успеем в Город к закату.

– Если ты не хочешь опять в лесу ночевать, то нужно постараться уехать как можно раньше. Городкие ворота на ночь закрывают.

– Да поняла я! Через сорок минут жду внизу!

– Что ты собираешься сорок минут делать?, – с показным ужасом спросил Вэл.

– Как что? Наряды мерить!- я приятно улыбнулась им,

выскочила из-за стола и взбежала по ступенькам, стараясь не замечать буравящих мне спину взглядов.

Зитар аккуратно сложил коробки около комнаты в коридоре, поэтому от двери мне пришлось тащить их самой. Я положила первую коробку на кровать и, затая дыхание, открыла ее. Длинное серебристое платье из очень тонкого материала, я с детским восторгом вытащила его, прижала к себе и закружилась по комнате. Не выдержала, побежала в ванную, скинула с себя джинсы и когда-то белую рубашку, и влезла в него. Ух ты, как вторая кожа! Молодец Риф Афинором! Хоть в упор не помню, когда я с ним вчера беседовала, но платье просто замечательное, глухое спереди, но с открытой спиной, расклешенное от бедра, с правильно расположенными разрезами.

Я вылетела из ванной посмотреться на себя в большое зеркало и остановилась. У меня оказывается гости. Вэл и Камилл как ни в чем не бывало сидели на кровати.

– Очень даже ничего. Скромненько но со вкусом.

Я проигнорировалал Вэла и подошла к зеркалу. Кто-то присвистнул.

– Аля, это платье тебе очень идет, – с оттенком непонятной гордости заметил Камилл.

– Да уж! А может ей своей за…кхм…спиной совсем к зрителям не поворачиваться?

А то мы на всех ухажеров бревен не напасемся.

– Ой, как же это у меня из головы вылетело! Я открыла рот.

– Подожди Аля. Сейчас мы торопимся. Но обещаю все объясним.

– Давай показывай другое!

Я улыбнулась и открыла вторую коробку. В ней было черное, с алыми вставками и широким поясом платье, с многочисленными воланами. Такое же легкое как и первое, я схватила его и побежала в ванную. Улыбнулась своему отражению, открыла дверь и картинно прислонилась к ней спиной. Гости были в шоке. Медленно прошла по комнате на цыпочках и покружилась перед ними.

– Нравится?

– Необыкновенно.

– Я ждала продолжения. Ничего. В какой-то момент я поняла, что хватит дразнить и переоделась в джинсы и рубашку.

– А остальное?

Остальным оказалось еще пара сценических нарядов, костюм для верховой езды, пушинка ночной рубашки, море белья, которое я им отказалась демонстрировать (правда сама потом подивилась как мастер смог все это исполнить, да по моим-то

эскизам), перчатки, плащ, несколько пар туфель, сапоги, и еще куча всяких приятностей. Ко всему прочему прилагался мешок, чтобы всю эту нарядность в него запихать.

Я оставила себе черный с белыми манишками и кружевным воротником костюм для верховой езды, тонкие перчатки и сапоги, и так по мелочам; остальное как могла аккуратно положила в мешок и добавила джинсы и рубашку. Вдоволь накрутившись перед зеркалом, я послала Зитара передать мою благодарность мастеру Рифу Афинорому и, договорившись встретиться у конюшен через двадцать минут, я вместе с Камиллом и Вэлом покинула постоялый двор.

– Аль, бери только двух лошадей. Для себя и для мальчишки.

– А вы? А мы своим ходом, не бойся, мы вас из виду не потеряем.

– А почему на лошадях всем вместе нельзя, как нормальным людям?

Пауза.

– Аль, мы с Вэлом не нормальные люди…Лошадям не понравится, – Камилл уставился на меня.

– Дошло! Подождите, а Охранители Зитара не будут против, что мы его с собой до Андервилля берем?

– У Зитара нет Охранителей. Как впрочем и любого другого существа, кроме людей на Земле.

– Почему? Он же человек!

– Аля, охранители даются только людям на Земле. Там, где они, действительно, необходимы.

– Дорогие мои, мы за лошадями идем или под воротами ночевать будем? Давай все вопросы на потом, а?- Вэл умоляюще взглянул на меня.

Я пожала плечами и молча продолжила путь к конюшням. Охранители уныло плелись сзади, наверное чувствовали мое недовольствие. Добрели. Зитар со счастливой улыбкой помахал нам рукой, посмотрев на наши угрюмые лица, улыбка сползла с его лица.

– Что-то не так, Миледи?

После нашего первого разговора, парнишка понял, кто ему друг, а кто так, погулять вышел, и обращался ко мне, не пытаясь сблизиться с моей охраной.

– Да нет, все нормально. Ты как в лошадях, разбираешься?

– Конечно, прыснул парень. Я с ними всю жизнь.

Я усмехнулась: А всю жизнь это сколько?

– Сколько, сколько… ну восемьдесят один… Но я правда с ними каждый день!

Вы в порядке, Миледи?

Это, наверное, реакция на мои выпученные глаза.

– В порядке. И перестань называть меня Миледи. Аля мне приятнее.

– Хорошо, легко согласился мальчишка.

Поторговавшись с веселым дядькой, мы с Зитаром стали счастливыми обладателями двух спокойных меринов, которые, по свидетельству хозяина обладали "мягким нравом, необычным умом, и быстрыми ногами". Вернувшись на минутку в гостиницу, забрать мой мешок с добром, наша четверка отправилась в дорогу. По Эспетее мы шли пешком, держа лошадей за поводья.

– Мы за вами на отдолении. Скачите как можно быстрее. Глаз не спустим. Так что не волнуйтесь.

– Даже и не пыталась, – фыркнула я.

– А как же вы за нами угонитесь? – пискнул Зитар.

Вэл пристально посмотрел на него. Мальчик опустил глаза долу.

– Мы – маги.

Такое объяснение его устроило.

Наша дорога до Андервилля прошла на удивление спокойно. Солнце скрылось за облаками, хорошо – не жарко. Лошади, правда, оказались умными, добрыми и быстрыми. Никаких разбойничков в лесах. Охранителей я своих не заметила, хотя и задирала голову, всматриваясь в небо. Пару раз лошади беспокойно заржали, и между деревьев я мельком увидела двух необычных львов, черного и белого. Хотя не совсем уверена, что мне это не показалось…

По договоренности, мы остановились около двух белых каменных столпов. Минуты через две на дороге показались Камилл с Вэлом.

– Остальной путь пешком, тут совсем ничего осталось, и лошади отдохнут.

– А к закату успеем?

– Успеем, всего полчаса пешим ходом.

Мы, лениво болтая, дошли до приоткрытых городких ворот. Ворота еще те были: громадные, кованные с дивным орнаментом на них. На белых стенах, из того же камня, как и столпы на дороге, стояла охрана с пиками. Мы смешались с народом, спешащим в Андервилль. Я крутила головой, восхищаясь архитектурой. Белый город.

Улицы кишели людьми и не только ими. Все куда-то бежали, неслись. Как в любой нормальной столице моего мира.

Отправив Зитара записываться на менестрельский турнир, Камилл повел нас в знакомую ему гостиницу. Расположенная в тихом переулке "Фимина Радость" выглядила очень прилично.

Цветочки на балконах. Свежая краска. Паренек в ливрее забрал у меня поводья лошади. Мы зашли в просторный холл, с уютными креслами и фонтанчиком. Я улыбнулась – местечко напомнило маленький отель во Флоренции, где мы останавливались с Олегом в последний отпуск. Румяная кругленькая женшина взмахнула руками, приветствуя нас словно старых знакомых. "Наверное, это и есть Фима", подумала я.

Не заметив как, я уже стояла на пороге своего номера. Ой, как симпатично!

Огромная комната с балконом, утопающем в цветах. Кровать, чуть поменьше, чем в Эспетее, но со множеством подушек. Стол, стул, два кресла с журнальным столиком, шкаф. Я раскрыла двери балкона и вдохнула вечерний воздух Андервилля. Прошла в ванную. Она поражала своими размерами, и там была джакузи! Мне хотелось заплакать от радости. Не-ет, это не Фимина, а Алина Радость. Моя преллессс-ть, наконец я поняла, что чувствовал Горлум поглаживая свое колечко. Я открыла кран, вода весело журча, начала наполнять ванную. Через час, абсолютно счастливая, я переоделась в одну из своих обновок, темно-синее шелковое платье с открытыми плечами, и спустилась вниз.

Трактирчик гудел. Увидев мою гоп-компанию, я начала, работая локтями, пробиваться к ним. Они сидели в углу за столиком, подвинулись, освобождая мне местечко.

– Ты чего такая довольная? Светишься вся, – улыбнулся Камилл.

– Да она ванну приняла и даже лошадью больше не пахнет, а очень даже приятно, – Вэл шумно вдохнул носом.

– Подлизываешься?

Зитар несмело улыбаясь следил за нами. Конечно, он даже и подумать не смел, что с магами так разговаривать можно.

– Как я вовремя!

Нам принесли ароматный ужин. Мой рот наполнился слюной. Мое любимое блюдо было необыкновенное мясо с овощами в горшочках. Нежные кусочки просто таяли на языке.

Не знаю, что за приправы и что за маринад, но прикончив свой, я облизнулась и заглянула в горшочек Камилла.

– Что понравилось? Это – коронное блюдо Фимы. "Горшочек с секретом". Говорит, что этот секретный рецепт из поколения в поколение передается, и из-за него даже убить пытались.

– По моему мнению, тут без магии не обошлось, причем повыше бытовой будет. Но так, как она это делает, никто из Гвардии не подкопается.

– А в Андервилле применяют магию?

Зитар недоуменно уставился на меня.

– Ее все в Геодаре применяют. Просто на время менестрельского турнира, любую кроме бытовой, Совет Старейшин запрещает, чтобы все по-честному, без шульмования и нажима на судей. А без бытовой нельзя. Вы, Аля, ванну принимали? Как вы думаете, вода из крана льется?

Я задумалась.

– По трубам?

– По трубам! Вы вообще откуда?, – мальчишка звонко захохотал.

– Подожди хохотать, а почему тогда в нашем постоялом дворе мне прислуга воду в бадью наливала?

– А не надо было там останавливаться. Все знают, что Бар Рита – жадюга та еще, не захотел магам платить. Он за один грок удавится. Мальчишка уже всхлипывал от смеха. Наблюдая за ним, я сама начала улыбаться. Через пару минут наш стол просто загибался от смеха. Точно смешинка в рот попала.

Сидящие за ближайшими столиками начали на нас оглядываться, кто-то тоже улыбался, кто-то недовольно морщился. Неужели.. Я даже на секунду смеяться перестала. На меня задумчиво смотрел самый настоящий эльф, он сидел в компании своих собратьев за два столика от нас. Он подозвал официанта и что-то зашептал ему на ухо. Я продолжала смотреть на него. Как же красив! И тонкие аристократичные черты лица, и чуть раскосые голубые с серебром глаза, мерцающие в полумраке, длинные белые волосы…

– Вам, миледи, от почитателя вашей красоты.

Закрыв рот, я подняла голову на официанта, возникшего у нашего столика. На его подносе стояла одинокая рюмка с переливающимся в ней напитком. Вэл недовольно хмыкнул. Я взяла рюмку и оглянулась на эльфа, тот поклонился. Я улыбнулась в ответ и выпила ее. Малиновый ликер, и еще что-то совсем незнакомое. Вкусно!

Официант поставил ее обратно на поднос.

– А что это было? Мне очень понравилось.

– "Костер желания", миледи.

– Принесите мне еще одну. И передайте спасибо почитателю моей красоты.

Теперь пришла очередь хмыкнуть Камиллу.

Налегая на десерт, я выпила еще рюмку этой вкуснятины. Чувствовала себя просто восхитительно. Надо будет на обратную дорогу бутылку с собой захватить. Но пора все-таки баиньки, завтра вечером танцевать, надо отоспаться. Я пожелала всем спокойной ночи, вылезла из-за стола и, с удивлением заметила,

что несмотря на свой подозрительно ясный ум, на ногах держусь как-то неуверенно.

– Тебя проводить?

Я помахала головой.

– Все в порядке. Это из-за того, что вы меня на лошади заставили так долго ехать. Обычно я больше часа на них не катаюсь. (Я брала уроки верховой езды почти целый год на одном из конезаводов).

Добравшись до лестницы, я только положила руку на перила, как почувствовала, что ее кто-то накрыл своей ладонью.

– Миледи так рано уходит?

Я обернулась. Рядом стоял тот самый эльф. Почитатель.

Эльф опять поклонился.

– Извините, не было возможности представиться. Я – Лорд Милирелль. А ваше имя, прекрасная незнакомка?

– Миледи Аля.

– Миледи, как вы относитесь к небольшой прогулке перед сном?

Я кокетливо улыбнулась – Почему бы и нет.

Эльф галанто предложил мне свою руку и мы выскользнули за дверь. Мы бродили по улочкам города, правда я не слишком обращала на них внимание; в голове застряла одна мысль: я разгуливаю под ручку с настоящим эльфом. Лорд Милирелль рассказывал мне о моей красоте, я глупо хихикала.

– А вот и мое временное пристанище. Не хотите ли зайти на бокал вина перед тем как мы отправимся обратно?

Я пожала плечами. Три ступеньки были преодолены, и мы вошли в его гостиницу.

Я повернула голову и взглянула на эльфа. Эльф спал, или делал вид, что спал.

Соскользнув с кровати, я еще раз посмотрела на него. Эльфийские, по-девчоночьи длинные, ресницы дрогнули – притворяется. Где же моя одежда? Мой ищущий взгляд нашел ее аккуратно сложенной на стуле, и даже туфли были поставлены под стульчиком, параллельно друг другу. И это после ночи бурной страсти? Когда же успел? Пытаясь не наделать шума, борясь с гудящей на все гуды головой, я втиснулась в мое помятое платье, украдкой оглядываясь на эльфа, тот ни сном ни духом. Вернее, ни духом. Осмотрев беглым взглядом комнату, попытаясь определить все ли я собрала, наткнулась на его плащ, повешанный на дверной крючок. Недолго думая, окуталась им и вышла, поплотнее закрыв дверь.

Спустилась по лестнице, не знаю как. В голове был полный бардак. Мыслей никаких, одни эмоции. Меня от себя любимой

тошнило, за себя мне было больно, и вообще, тихо противно от одной мысли, что я выхожу из двери этой гостиницы. Я подставила свое лицо под моросящий дождь. Серое небо, тяжелое, как мое настроение. Ну зачем, зачем я это сделала? Эльфы, эльфы.. Такого понапишут, вообразишь непонятно что, особенно на пьяную голову, а на самом деле… Стоило ли? Нет. Три ступеньки отделяют вход гостиницы от тротуара. А если бы я их не сделала? Сейчас бы отсыпалась в уютном номере, без глупых переживаний. Последняя ступенька. Тротуар.

Я почувствовала на себе тяжелый взгляд.

На другой стороне бульвара, на обочине, сидела моя тройка, закутанная в плащи.

Камилл встал, отдернул серый капюшон, скрестил руки на груди, не отрываясь, смотрел на меня. Зитар не осмеливался поднять на меня глаза. А лицо Вэла я совсем не могла видеть, он сидел весь ссутулившийся, руки сжимают колени, капюшон плаща закрывает лицо до подбородка. Неужели они всю ночь здесь просидели?

Как мне было стыдно! Противно! И жалко себя и их!

Я резко отвернулась от Камилла и компании, и зашагала в сторону нашей гостиницы.

Почувствовала солоноватый вкус на губах, кровь с прикушенной губы смешалась со слезами. Камилл подлетел, или что он еще сделал. Встал передо мной.

– Пусти!- я забила своими сжатыми кулачками в его грудь.Он прижал меня к себе и погладил мои мокрые волосы.

– Успокойся! Ты же человек, и иногда совершаешь безрассудные проступки. Все обойдется.

– Сама дойду! Пусти! -я начала вырываться из его объятий. Слезы текли.

– Аля, ну зачем? – Камилл разжал объятия. Я, стараясь не смотреть на него, продолжила свой путь к нашей гостинице.

Чувствуя на себе три пары глаз, я попыталась брести бодрячком, море по колено.

Не думаю, что хорошо получилось, но до своей комнаты я доплелась. Сняла с себя все, залезла на кровать, но сон не шел. Решила принять ванну. Благо, бытовая магия на время турнира не возбраняется, только краник открутить.

Успокоив свое тело в ароматной ванне, пахнущей елкой, мой мозг решил напомнить о произошедших событиях, должно быть хорошо, правда? но моя душа вскочила на дыбы и потихоньку всхлипывая, я превратилась в одну глубокую лужу. Очнулась от поглаживания по моей руке, одной из двух, закрывающих мое лицо, пытающихся создать щит от окружающего меня мира.

Раздвинув пальцы, я посмотрела на гостя.

Вэл присел на краешек ванны и поглядывал на меня.

– А тебе что надо? – откуда у меня такой гнусавый голос.

– Ничего. Я просто не понял, ты мне за девочку в Эспетее мстила, или своему Олегу за комадировки? Или Камиллу за то, что он.. ангел? Или просто себе? – спокойным тихим голосом ответил Вэл.

– Никому я не мстила.. Или? Я не знаю!!! – и разрыдалась во весь голос.

Вэл пополоскал губку в воде, намылил ее и опустил на мое плечо, медленно прошелся по руке, спине..

– Все пройдет… Спать хочешь?

– Хочу.

Вэл поднял меня на руки из ванной и уложил на кровать.

– Хочешь с тобой останусь?

Пауза.

– Хочу.

Вэл лег на кровать, обхватил меня руками и крепко прижал к себе.

Глава 5

Я чувствую тепло губ Вэла на моем затылке, и, через секунду начинают подрагивать кончики моих пальцев. В какой-то момент моя бестолковая башка начинает осознавать, что вообще-то, я обнаженная, и нахожусь в объятиях незнакомцев второй раз за меньше чем полсуток. Совесть, ты где??

Молчит и явно не рядом: поскольку мои шаловливые ручонки, бессовестно потянули обнимающие меня руки Вэла поближе к груди.

Интересно, можно ли чувствовать улыбку макушкой? В моем случае, я ее явственно ощущала. Рука Вэла, неторопясь, поползла вверх. Он слегка наклонился и нежно поцеловал мою шею, и еше раз. Настолько медленно, что Время остановилось и мудро отвернулось.

Пока я с наслаждением купалась в губах Вэла, некий ангел, Камилл, заглянул непрошенным гостем в мой номер и, буквально, за воротник рубашки стащил Вэла с моей кровати. Я накрылась простыней. К моему удивлению, Камилл добро улыбнулся мне, но как только перевел свой взгляд на Вэла, улыбка исчезла с его лица и ангел посмотрел на демона весьма недружелюбно.

После того, как оба мои Охранители молча вышли из комнаты, усталость наконец-то сморила меня и я заснула. А через часов пять я оторвала голову от подушки.

Покрутив головой, я убедилась, что Вэла нет. Закинула руки, потянулась от души и уставилась на потолочные балки. Как бы замечательно было, если бы эти двое-трое суток никогда не случились. Если бы все со мной происходящее, было только сном.

Если бы сейчас мои каштановые волосы и то, что должно быть головой у всех здравомыслящих людей, покоилось на моей кровати с плюшевой собакой, или, с Олегом, если повезет..

Олежка…

Нет, содеянного не исправить. Как, умная, (университеты мы заканчивали), допропорядочная девушка (никогда на сторону не ходившая за четыре года совместной жизни), будучи замужем, умудряется поваляться в постели с двумя мужиками за ночь, которые не являются ее мужем, а так, эльфом и демоном…

Ну ладно, с Вэлом далеко не зашло (ЖАЛЬ???). Эта, на фиг, мысль откуда?? А вот с эльфом…

Какая же я сволочь! Шалава, как бы выразилась моя соседка. И потом еще поток непечатных слов, которые я, медленно, с

каким-то непонятным удовольствием или остервенением, себе тихо под нос шептала. Шептание перелилось в полузабытый мотив Чижа и Ко:

" А не спеть ли мне песню-ю о любви-и
Не придумать ли мне-е новый жа-анр..
Попопсо-овей мотив и сти-ихи..
И всю жизнь получа-ать гонорар.
Что-то, что-то..
А не спеть ли мне песню-ю о любви-и
Только что-то струна-а порвала-ась
Да слома-алось перо- о -ты прости-и -
Может, в сле-е-дующий ра-а-з,
А сейчас пора спать." В дверь вежливо постучали. Отоспались…Я повернулась на живот и спрятала голову под подушку. Никого видеть не могу. Не хочу. Не буду.

В дверь опять постучали, на этот раз настойчивее. Чтоб ты провалился!

– Кто там?

– Миледи, это я, Зитар. Я вам поесть принес… В дверь опять постучали, на этот раз настойчивее. Если хотите, я вам еду за дверью оставлю, только поднимайтесь скорее, а то все остынет…

Я нехотя сползла с кровати, закуталась поплотнее в одеяло и открыла дверь.

Мальчишка смущенно опустил глаза и протянул мне поднос. Я потянула носом и вздохнула.

– Будь другом, поставь на кровать… А то у меня руки заняты, – я кивнула на ладони, придерживающие концы одеяла.

Парень согласно кивнул и прошел в конату, аккуратно поставил поднос на простыню и намерился незаметно прокрасться к двери.

– Ну, я пошел..

Не тут-то было. Мое любопытство тоже пробудилось.

– Подожди. А где остальные?

– Они внизу едят.

Мальчишка замолчал. На секунду. Потом вздохнул.

– Ругаются, кажется. Очень как-то по злому они косятся, руками размахивают…

Друг на друга злобничают, вообщем, – законспектировал Зитар и покосился на меня.

– Да нет, – горько усмехнулась я, – не друг на друга. На меня.

Парнишка вытаращил глаза.

– А на вас то за что??

Я почувствовала как краска прилила к моим щекам.

– Кхм… Ну.. за то, что вы меня всю ночь под дождем у той

гостиницы караулили…

– Подумаешь.., – протянул парнишка, – ну, прогулялись. Ну, они волновались, наверное, что вы обратную дорогу найти не сможете, в первый раз же здесь, и заплутаете в Городе.. Они без меня пытались улизнуть, как же, я их уговорил меня с собой взять! Вдруг что-нибудь интересное увижу… Не-е, не из-за вас, леди Аля.

Друг на друга. Боюсь как бы до драки не дошло… Маги все-таки.. А в Андервилле сейчас такие бои наказуются, – мальчишка сокрушенно покачал головой.

Я слегка улыбнулась, наблюдая за ним.

– Да и вам к турниру готовиться пора… Надеюсь, они образумятся. Меня уже научили что делать.

Я вопросительно подняла брови.

– Ну прошлой ночью! Теперь дело за вами. Будем часа через три выходить. Точно выиграем… Если только вы не напортачите.., – взглянул он на меня исподлобья.

Улыбка медленно сползла с моего лица. Вот только танцев мне на сегодня не хватало. – Посмотрим.. Теперь мне нужно поесть все-таки, – ворчливо произнесла я и откинула ткань с подноса. О да, истома, ощущаема по запаху. Парень намек понял вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Я уселась на кровать и уставилась на поднос, машинально очистила яйцо и окунула его в соль, съела его с хлебом, запивая испоной, которая напоминала мне остывший очень крепкий чай с разбавленной в нем горькой терпкой настойкой. Блинчики с чем-то удивительным, пахнущим лесом: некоторые с жареными грибами, другие со сладкими ягодами,третьи с изумительно свежим творогом и медом с луга. После испоны мысли начали кое-как двигаться, настроение пошло на плюс. По-моему, я нашла здесь средство от похмелья и избавления от воспоминаний о дурных поступках, совершавшихся накануне. С собой! В котомку, во фляжку или в стакан, без нее не уеду!

Я тихо похихикала своему частному дурдому в голове, и рационально оценив, что чему быть, того не миновать, натянула на себя джинсы и рубашечку от мастера Афинорома, отправилась вниз за получением пинков и распоряжений от своих Охранителей, попытаясь заглушить мои мысли о предательстве Олежека поглубже во внутрь…

К моему удивлению в трактире их не было, а только хозяйка Фима, приветливо помахала мне рукой. Я улыбнулась в ответ и отправилась вверх по винтовой лестнице.

Добралась до комнаты Камилла и на секунду задержала руку. Что я ему скажу? ЧТО??

Ааа.., мой кулак только успел прикоснуться к двери, как Камилл ее открыл, словно с ней рядом стоял. Я попыталась прочитать выражение его лица. Абсолютно спокойное… Слишком спокойное, на мой взгляд, даже для ангела, зашебуршали мотыльки в голове.

– Добрый день!

– Добрый день! – глухо отозвался он, – ты как?

Я пожала плечами.

– Могло быть и хуже… Спасибо. Ты.., – на секунду я замолчала и опустила глаза, – ты.. прости.. меня.. пожалуйста..

– Уже.

– Что?

– Простил. Не забивай себе голову.

Я уставилась на него.

– Аль, – Камилл обнял ладонями мое лицо, что-то в его глазах промелькнуло, изумление или показалось. Подумав, что не надо развивать это предположение, я переключилась на другую тему.

– А нам обязательно сегодня танцевать?

Ага. Вот теперь изумление! Что же было раньше? Такое неуловимое!

– Это часть нашего плана по выполнению миссии возложенной на тебя. Если этот профессор появится и мы захватим его, миссия будет исполнена. У тебя есть какая-то другая идея? – четко ответил Камилл.

– У меня вообще никаких идей нет, – прошипела я. Потом одумалась и покорно склонила голову, – хорошо…

– Аль…

– Что?

– Не переживай. Все образуется.

– Правда?

– Правда.

– Что танцуем?

– Это к Вэлу, – вздохнул Камилл и опустил руки.

– А может мы с тобой вальс? – мне показалось, что с ним будет поспокойней.

Камилл покачал головой.

– Нам нужно, чтобы профессор точно заметил тебя и решился на знакомство, а в вашем реалме, латинские танцы очень уникальны от всех других миров. Я к ним не привык, а Вэл их любит. К тому же, нужно постараться отвлечь внимание от Зитара, да, он менестрель, но внимание трибун…

– Трибун???

– Трибуны не должны спускать с вас с Вэлом глаз.

– Почему?

– Потому что на время турнира магия запрещается. Нашу с Вэлом уловить очень трудно, но возможно. Мы не хотим никаких чрезвычайных обстоятельств…

– Камилл…

– Да?

– Я не могу разговаривать сейчас с Вэлом… – я опустила голову.

– Я понимаю, что ты совсем не в духе, но постарайся.

Камилл наклонился и поцеловал меня в лоб. На секунду я похолодела, передо мной пронеслись картинки из детства: вот мои куклы Аня и Эля, в нарядных платьицах и больших коробках, которые достаются только по праздникам, чтобы я их не сломала, и мой огромный белый медведь, с которым мы устраиваем палатку под обеденным столом и я пишу своим детским почерком: "Здесь были Миша и Аля", и дырка, которую му копали с подругой Катей, к центру земли, что мы забросили, после того как увидели котлован, роющий землю для нового дома и поняли, что нашими темпами до центра земли нам копать и копать, и концерты всем жителям нашего двора, которые мы создавали со стихами, песнями и танцами, и те качели под старым тенистым деревом…

Поцелуй ангела…

Мне стало легко и спокойно.

Я направилась к комнате Вэла. Жаль, что я не оглянулась, и не увидела раскрытый рот Камилла и непередаваемое удивление на его лице.

Я постучала в дверь Вэла. Дверь с кряхтеньем распахнулась. Я еще раз постучалась, вежливая я сегодня, однако, и заглянула.

Вэл стоял в проеме окна, спиной ко мне. Медленно повернулся, скрестил руки на груди и нехорошо улыбнулся.

– Ну что, неверная жена? Как дела?

На секунду я оторопела, потом развернулась и отправилась обратно к двери.

Вэл очутился передо мной и заслонил дверь. Слегка наклонился, вдохнул глубоко и как-то необычайно тихо спросил.

– А теперь мы что делать будем?

– Танцевать. Пасо Робле.Через два часа.

Я поднырнула под его рукой, забежала в свою комнату и запрыгнула ласточкой на кровать.

– Ну что солнце мое. Вот и выкручивайся, – сказала я себе.

Глава 6

Слегка насупившись, я медленно и упорно копалась в своей голове, пытаясь выловить здравомыслящие идеи, которые помогут мне отомстить Вэлу-приколисту, улизнуть от танца перед трибунами, умудриться найти профессора и поскорее вернуться домой. (Мое воображение подбрасывало стены Коллизея, гудящих патрициев в развевающихся белых одеждах, которые одним жестом могут признать тебя победителем или послать в качестве корма к диким злобным животным). Почти машинально моя правая рука тоже сложилась в жест, только неприличный. Затем и левая повторила ее движение. "Держите карманы шире, господа присяжные заседатели!

Не дождетесь!" "А может мне сумасшедшей прикинуться? А что, вдруг на меня их "Костер желания" так побочно подействовал? Все-таки, девушка я неместная и только стены родного дома могут помочь мне избавиться от этой заразы. Поэтому придется срочно транспортировать обратно." Я спрыгнула с кровати, подошла к зеркалу и попыталась войти в образ: взлохмаченные волосы есть, слезящиеся глаза получились довольно быстро – только подумала о своих дурацких выходках прошлой ночью, и готово. Главное – не переборщить, чтобы опять истерику не устроить. Взгляд в никуда тоже быстро как-то сформировался, а вот со слюной, медленно стекающей из угла рта по подбородку пришлось помучаться. Никак она не хотела ни собираться ни стекаться. Но, после того как я опустошила два стакана воды, наконец-то стало получаться. Критически осмотрев себя, я осталась довольна полученной страхолюдкой и попыталась улыбнуться, оставаясь в образе. Лапочка…

Жаль, придется от нее отказаться, все-таки пункт "три" не будет возможности выполнить, профессор от такого чуда спрячется в темном углу, и глаза закроет.. хотя.. может я его так шокирую, что он меня с собой за Нобелевской Премией потянет… Точно! Нет… не подойду, на Земле и не такие экземпляры найти можно, если постараться. Ему чего-нибудь уникального, эльфа, например; может лорда Милирелля ему порекоммендовать… поразмыслила я. Ах, какая милашка все-таки получилась. Я снова улыбнулась своему отражению. Просто краса… …вица, мысленно закончила, повернувшись на звук открывающейся двери в мою комнату. В проеме стоял Вэл. Сквозь наполненные слезами глаза, я увидела, как серьезное, сосредоточенное выражение его лица, быстро сменилось легким недоумением, весельем, потом

глубоким удивлением, смесью озабоченности с намеком на нежность и все это за секунды. Меня начал распирать смех и я ему еще пошире улыбнулась. От движения губ моя слюна оставила подбородок и тихо сползла на грудь. Этого тонкая натура Вэла уже не выдержала.

– Камилл! – заорал он дурным голосом. А на лице появился страх. Интересно за кого: меня или себя?

Камилл заглянул в комнату.

– Чего вопишь?

Вэл молча направил свой указательный палец в мою сторону. Новый слюнный арсенал был готов и, я, оторвав взгляд от Вэла, перевела его на Камилла и ласково улыбнулась. Брови Камилла поползли вверх, одновременно с ними, челюсть начала падать. Вихрастая голова подростка просунулась в дверной проем. Зитар громко вскрикнул и попятился назад. Вся компания в сборе. Ну что ж, нечего к девушкам в номера без стука врываться. Я вытянула руки перед собой, и медленно пошла к ним."Гры-Гры" вырвалось у меня.

Зитар забился в угол за Вэла. А тот ринулся ко мне, схватил поперек туловища и забросил на кровать, придавливая меня к ней своим весом.

– Камилл, держи ее за ноги!

Я пиналась как могла, но с Камиллом мне не справиться.

– Зитар, вон из комнаты и чтобы ни одна душа нам не помешала!

Мальчишка исчез в коридоре.

– Она – одержимая! И кто же, интересно, такой сильный или такой тупой, что посмел в нее вселиться, зная, что Мы ее Охраняем! Сейчас будем узнавать!

Мне совсем не понравился тон голоса Вэла, но поскольку он закрыл мне рот ладонью, я даже ничего сказать не могла, только пыталась вертеть головой и мычать.

– Камилл, готов? Начнешь?

Камилл кивнул.

– Ммм. Ммм. Ммм, – мои инстинкты дали понять, что если этот цирк скоро не кончится, мне может стать очень, очень больно. Вот, дошалилась. Я жалобно уставилась на Камилла. Тот даже не смотрел на меня, а опустив голову, что-то бормотал себе под нос. Мой мозг пришел к печальным выводам, что они ожидают вытащить какую-то нечисть из меня, а на самом деле, могут и душу вытащить, поскольку никто меня не одерживал. И, наверное, я умру сразу как это произойдет.

Вот тут-то я по-настоящему запаниковала. Как-то изловчилась и со всей силы укусила ладонь Вэла. "Ай," он на

мгновение оттдернул руку.

– Подождите! Я пошутила!

– И мы сейчас пошутим, похохочем. Будешь знать, как не влезать туда, куда не просят, – процедил сквозь зубы Вэл и опять закрыл мне рот.

И уставился на меня таким тяжелым ненавидящим взглядом, что у меня все похолодело. Буквально. Меня била дрожь, и я покрылась холодным липким потом. Мне стало жаль себя, а еще и их, как же им будет хреново, когда поймут, что натворили. Не знаю, что у меня промелькнуло в глазах, но Вэл быстро повернул голову к Камиллу.

– Остановись!

Камилл вопросительно посмотрел на него, на меня и затейливо выругался. Его руки разжали мои ступни.

Вэл выпрямился, скрестил руки на груди, пристально посмотрел на меня и усталым голосом спросил: " У тебя как с головой, в порядке?" Я отвела глаза: " В порядке…" – Да-а? – присвистнул Камилл, – А вот мне кажется, что нет..

– В порядке. Никто меня не одерживал. Я просто рожи перед зеркалом строила, а тут вы без спроса ввалились. А я как раз в роль вошла. Пошутить захотелось…

Что, с чувством юмора не в ладах? Вы меня, вообще, чуть не убили! Кто бы за меня эту вашу миссию бы выполнял? Ну, вам бы и вставили за то, что невинного человека укокошили!

Вэл закатил глаза.

– Камилл, а может мы ее обратно вернем? Проще кого-нибудь еще потом найти, чем с закидонами этого человеческого экземпляра мучаться? Ты хоть понимаешь как близко к краю стояла?

– Понимаю, не дура, – буркнула я.

– Так просто с придурью, – пробормотал Вэл.

Я прищурила глаза, рывком приподнялась, отвесила ему подзатыльник и упала обратно на кровать.

Вэл за плечи поднял меня и начал трясти как яблоню с переспелыми плодами. Лицо так близко, красное от злости.

– Ты что себе позволяешь, а? Если в твоей голове, где-то еще осталась капля здравого смысла, тогда я к ней обращаюсь. Ты понимаешь, что с тобой было бы, если бы мы до конца ритуал довели, а? Понимаешь?

Я перепугалась. Не за себя, а за него.

– Камилл! Помоги!

Камилл нехотя оттащил Вэла от кровати и придержал его руки за спиной.

– Вэл успокойся. Тебе сегодня еще танцевать.

– Не буду я с этой безалаберной уродкой танцевать. Она все равно все провалит.

– Сам урод. А я с тобой и не собиралась.

– Камилл, отпусти меня!

– Я думаю, что не стоит. Его вообще в психушку демонскую отправить надо. И не выпускать по мирам гулять, пока не вылечится.

– Что это входит в привычку меня с ее кровати стаскивать?

Я залилась краской.

– Псих!

– Камилл!

– Хотя тут случай неизлечимый.

– Всем молчать! – гаркнул Камилл.

Мы с Вэлом заткнулись. Только бросали друг на друга красноречивые взгляды.

– Спасибо, – мягко продолжил Камилл, – Аль, прости поведение Вэла. В отличие от тебя, он знает, что с тобой могло бы произойти. И ему очень страшно, что он стоял так близко, чтобы причинить тебе непоправимый вред. А для Охранителя – это самое страшное, что может произойти.

– Ага. Догадалась уже. Умерла бы я на ваших охранительских руках. Вам бы там ваши Силы та-ак навешали!..

Вэл усмехнулся и присел на край кровати.

– Силы нам ничего бы не навесили.

Камилл, по-видимому, решил, что обстановочка разрядилась и тоже присел, взял мою руку и нежно погладил ее.

У вас на Земле, в некоторых религиях, это зовут "смертельным грехом". Для Охранителей – убиение сущности Охраняемого своими собственными руками, случайно или нет, – это яарк. Нарушение клятвы.

Я вопросительно подняла брови.

– Яарк?

Яарк – это прекращение всех твоих существований, когда и где либо, в любой форме. Не поддающееся возрождению. Никогда. Сущность Подопечного исчезает, как будто ее никогда и не было. Сердца Охранителей разрываются и их сущности зависают на века в Хранилищах Сил. Охранители остаются собой, безмолвны и недвижны. Лишь муки воспоминаний. Навсегда.

– Простите меня, ребята.., – прошептала я, – но, с другой стороны, вы как бы сами виноваты! Ввалились, пока я дурью маялась. И без суда и следствия…

– Да, ты тоже, вообщем-то, прости. Ну мне даже в голову не пришло, что такая красивая девушка над собой добровольно решит изголяться, – вздохнул Вэл.

– Понимаешь, мы от твоего мира слегка отвыкли, – перебил Камилл Вэла, – для нас это новость, что вы так легкомысленно начали относиться к своим отражениям и, кхм, рожи перед ними строите..

– А что, собственно, в этом такого?

– Отражения, отдают тотот поток силы, который ты в них видишь.

– В смысле?

– А в том смысле, что стоит человек перед зекалом с утра, и приветствует себя:

Привет придурок! Как же мне ты надоел! И отражение отражает в него его мысли и эмоции обратно. Поэтому он чувствует себя вдвойне придурком. Или придурочной, – не выдержал Вэл.

– То есть не надо перед зеркалом в плохом настроении стоять?

– Да нет, отражение и помочь может. Все зависит с какой целью и как часто человек это делает..

В дверь робко постучались.

– Заходи!

– До турнира всего ничего осталось.. В какое время вы собираетесь отправляться?, – появился Зитар.

– Через сорок минут. Тебе хватит?- обратился ко мне Камилл.

– Постараюсь.

Как только за ними захлопнулась дверь, я заскочила в ванную комнату. Через какое-то время, почти бегом пронеслась к гардеробу, вытащила платье от Мастера Афинорома и, поддавшись сказкам Охранителей подошла к зеркалу.

"Я – красивая, обалденно завораживающая красивая, я им так Пасо Добле станцую, что профессор побежит навстречу ко мне"… Я, и правда красива в этом платье..Настроение чуть изменилось, и я улыбнулась своему отражению и помахала ему. Отражение одновременно мне помахало и.. подмигнуло.. Я оторопела.

Аутотренинг-аутотренигом, но я, правда, себе очень нравилась. И мои каштановые волосы как-то попышнели, и глаза черные, полуночные, озорные, и фигура вся при мне. Что есть, все мое и в правильных местах, платье такое или я не знаю, да и не важно. Развеселившись, я поцеловала свое отражение. А оно поцеловало меня в ответ. Мы пожелали друг другу удачи.

Глава 7

Вам когда-нибудь доводилось танцевать Пасо Добле? А в неудержной ярости? А во время танца вам не казалось, что ваш партнер жаждет вас убить или хотя бы помучать перед достопочтенной публикой? Нет? Рекомендую попробовать. Ощущения просто незабываемые!

Конечно, надо было и раньше догадаться, что ни к чему хорошему это выступление не приведет… Меня чуть ли ни пинком выгнали из "Фиминой радости", закутали по самые уши в плащ, взяли под обе руки и быстрым темпом протащили по улицам Андервилля. По-видимому, подавляющее число населения города, шло в том же направлении, что и мы, причем довольно быстрым шагом. Нас просто несло в людской волне. Я только успевала переставлять ноги и пыталась не впасть в состояние паники.

Почему-то меня всю жизнь пугает толпа и толчея, особенно в закрытых пространствах, а на этих узких улицах с высокими стенами домов, я чувствовала себя словно в ловушке. Дома я отказывалась ездить в набитом общественном транспорте, всегда уходила до окончания спектакля, чтобы не возникло проблем с выходом, и не любила аэропорты. А сейчас, я запрокинула голову и начала внимательно рассматривать остроконечные крыши башенок, птиц и облака. Падать все равно некуда, да и Охранители крепко за локотки поддерживают.

– Еще чуть-чуть, – прошептал мне на ухо Камилл.

И, правда, через какое-то время толпа начала рассасываться, мы замедлили шаг и спустились с холма. Никакого Коллизея, как мне представлялось. А естественный амфитеатр с двумя белыми скалами, вышиной метров сто. Природа постаралась!

Простые зрители усаживались на холмах, народ побогаче и познатнее, на креслах, конечно же, поближе к деревянной сцене. Для выступающих была своя зона, туда то мы и двигались. К моему удивлению, на сумеречном небе появился свет от прожекторов и…огромное изображение сцены. Воздушный телевизор! Заботятся все-таки старейшины о своем народе.

В "артистической" зоне творился шум и гвалт. Меня слегка передернуло, и коварная паника повторила свою попытку накинуться на мое сердце. Но следует отдать должное Зитару. Мальчишка пер сквозь толпу, как танк, рассталкивая всех локтями, наступая на ноги, огрызаясь и при этом, не забывая оглядываться на нас, дабы удостовериться, что мы не потерялись.

Выяснилось, что таких малоизвестных артистов, как мы, отсаживали на самый край.

Меня сей факт очень порадовал: хоть слегка попросторнее. Тем временем на сцену выполз дядька-глашатай и пригласил первых выступающих. Я расстелила плащ и завалилась на траву, рассматривая небесную трансляцию. О том, что и меня по этому же телевизору показывать будут, думать не хотелось.

Первыми исполнителями оказались тролли, в комплекте девяти штук, которые молча промаршировали на сцену, дружно топая. В их руках были диджериду, дангчены* и канлинги**. Во всяком случае, то, что они держали, очень подозрительно напоминало мне эти инструменты.

Я не успела закончить свою мысль, потому что прозвучали первые звуки канлингов.

И я покрылась мурашками. На сцену медленно вышел десятый тролль, ага, наверное, менестрель. На фоне своих земляков, в коже и мехах, он смотрелся, скажем так, странно: причесанный, в ярко малиновой короткой дубленке и в светло розовых брючках, с колокольчиком в руке и одухотворенным выражением на личике. Громким речитативом, вращая глазами, он начал слагать. Канлинги проревели еще раз, вступив в борьбу с дангченами и тремя диджериду. Аккустика была просто необыкновенная.

Словесная кананада менестреля, прерываемая звуками колокольчика, духовые инструменты, разрушающие, разрывающие на части холмы – я начала впадать в транс.

Несмотря на то, что тролльих языков в школе не проходила, я как- то догадалась о чем он пел: просто в голове возникали сумбурные зарисовки.

Тролль пел о Великой Битве, в которую его собратья влезли, чтобы защитить свое имя. И, вообще, они добрые и пушистые. И поэтому их так много полегло в бою, а он воспевает их мужество и отвагу, потому что больше некому. Последний долгий звук дангченов расствоpился в темнеющем небе. Тролли замолкли. Их менестрель наклонил свою лобастую голову зрителям и тролли замаршировали со сцены. Я вскочила и от души захлопала им. Некоторые зрители тоже. Но как-то без особого энтузиазма…

Моя команда со вздохами присоединилась ко мне. На меня косились.

– У нас не принято конкурентам хлопать, – прорычал мне в ухо Зитар.

– Неужели им всем не понравилось??

Зитар повернулся ко мне.

– Да еще мой дед это выступление видел! Им один раз приз

достался лет десять назад, так они решили, что это их конек и каждый год поют одно и то же! Вроде как шедевр создали! Хоть бы слова поменяли! Абсолютно то же самое, только на новое выступление по одному троллю добавляют. Думают численностью возьмут!

– Непреклонные какие ребята! – усмехнулась я.

– Непробивные, – согласился Зитар, -Видишь, их даже никто не приглашает!

– В смысле?

– А-а, потом новичкам объясню, – отмахнулся Зитар.

– Да? А сам-то ты кто?- ухмыльнулась я – Чего? У меня и отец и дед и прадед и прапрадед, и… все здесь выступали! Мне рассказывали!- покраснел мальчишка, – Если ты так, то.. то…

– Ладно, проехали. Не обижайся.

– По чем проехали?

Я улыбнулась.

– О, смотри..

Парень фыркнул и покачал головой.

На сцену выплыли монахи из Ордена Зеленой Тарелки, и завели заунывную мелодию о величии Ах-Ты-Каг!. Менестрель и, по совместительству, дирижер, катался по доскам, плакал, вещая, что прямо здесь, у всех добрых людей на виду, божество снизошло на него, и он обрел сокровенное знание, которое всех спасет, тех всех, которые пожелают вступить в Орден, и прочая, и прочая, и прочая. От непрерывного звона тарелок и монотонного завывания монашеских голосов, у меня заныли виски, и я их начала неистово тереть. Издевательство какое-то!

– Во, смотри, – Зитар затеребил мою руку. Над двумя креслами перед сценой заплясали желтые огоньки, – Оглянись!

Я посмотрела на холмы зрителей, кое-где поблескивали те же самые огоньки.

– Видишь?

– Вижу! И что??

– Приглашают их! Два члена из судей, и зрители тоже пообщаться желают!

В это время к краю сцены подплыла оранжевая площадка, монахи важно вступили на нее, скрестив перед собой тарелки и направились к судьям.

Вдруг в аудитории начали неистово хлопать.

– Что такое? – встрепенулась я.

– Им присудили два места!- завистливо вздохнул Зитар,- В первый вечер.. и вот так сходу…

– А сколько всего призов?

Парень посмотрел на меня как на ненормальную. Сглотнул.

– Двенадцать. По числу племен.. Ну и один главный…

Мне очень хотелось похлопать стройной эльфийской девушке с арфой: такого голоса я еще никогда не слышала, но я сдерживала себя, пытаясь вести себя нормально; было несколько людских выступлений, огоньки зажигались здесь и там; гномам, с чем-то напоминающими шотландскую волынку, инструментами, тоже достался приз. Еще была странная женщина с длинной змеиной шеей, которой она покачивала в такт своей балладе, ее глаза просто загипнотизировали меня. И вампиры в менуэте были тоже, и крохотные феи и пери.

Меня слегка бесило, что Камилл и Вэл не обращают на меня никакого внимания, и даже не пытаются общаться. Они оба лежали на спинах, уставившись в небо. Мне дико захотелось сигарету. Пол-царства за бычок! И это после пятилетних непрерывных боев с раковой палочкой!

В этот момент к нам подобрался неприятный мужичонка и тоненьким голоском произнес:

– Менестрель Зитар, подходите к сцене!

Зитар широко улыбнулся, вынул из чехла свою виарилу и нежно погладил ее. Вэл нехотя поднялся и не смотря на меня, пошел к сцене. Я тоже встала, оправила свое черно-красное платье, и Камилл со мной. Он обнял меня.

– Не волнуйся. Все будет хорошо.

– Ты уверен?

Камилл усмехнулся и… ни-че-го не ответил.

Зитар схватил меня за руку, мы прорвались к сцене и встали рядом с Вэлом, за девушками в красных развевающихся одеждах. Они побежали за кулисы.

– Готова? – обратился ко мне Вэл.

Первый раз за вечер! Я почувствовала, что мои щеки запылали. Ну уж нет!

– Конечно, – как можно спокойнее ответила я.

Мои щеки продолжали пылать, и, вообще, я чувствовала себя жарко и душно. Зитар всхлипнул. Едкий дым начал застилать мне глаза. Я подбежала по ступенькам к сцене и раздвинула занавес.

Сцены как таковой, больше не было. Кто ни были эти девушки, огненные дьяволицы, на мой взгляд, но они испепелили деревянные подмостки и все еще продолжали кружиться над ними, посылая пламенные поцелуи зрителям…

Выскочили, как черти из табарки на меня, я отшатнулась от их пылу-жару. Они снисходительно улыбнувшись, прошествовали по лестнице вниз.

– Менестрель Зитар из Эспетеи, – объявил глашатай.

Вот тут-то я запаниковала. Вэл невозмутимо сгреб меня за

шкирку и, медленно пролетев вниз, опустил на пепелище, бывшее когда-то сценой. Зитар выбежал перед нами. Кто-то подсуетился для него и приготовил стул. Парень пробежался по струнам и обернулся на нас.

Вэл стоял в противоположном углу от меня. Он окинул меня скучающим взглядом и ухмыльнулся. Мою крышу окончательно сорвало. Я кивнула Зитару и кровожадно улыбнулась Вэлу.

Парень пригладил вихры и ударил по струнам. Я медленно пошла к Вэлу, по еще горящим углям, зарывая ноги в тлеющий пепел… Вэл шел навстречу мне. И опять… глаза в глаза…

То что мы с ним вытанцовывали, можно лишь с натяжкой назвать Пасо Добле… В Пасо твой партнер не пытается тебя элементарно удушить, и не кидает твою голову в кучу пепла, и ты не самовозгораешься, и небо не вспыхивает полохами над тобой.

И в отместку ты не пытаешься эту сволочь укусить и подставить подножку, и обычно ты не чувствуешь, что сражаешься за свою жизнь…

У меня загорелся край платья. Думате, я его кинулась тушить? Ха, не до этого было, и не до пылающих ступней.

Я не знаю, как эти два мастера умудрились обучить Зитара, но парень играл так, что весь мир, вся боль, просто не значили для меня. Я кружилась в ритме, увертываясь от рук Вэла, пока ему не надоело и он не поймал меня в объятия и ужалил поцелуем. Я отвесила ему пощечину, секунду позже пожалела об этом, потому что оказалась вымазанной пеплом с ног до головы. Не случайно, Пасо Добле называют самым экспрессивным бальным латинским танцем – танцем, где разрушаются каноны и догмы, но чтобы так их разрушать… это мне и в дурном сне не привидеться.

Вэл протащил меня за руку через сцену, и в какой-то момент я поняла, что не смогу подняться, коррида закончена, и, увы, не к моей победе… Он присел на одно колено рядом со мной, откинул волосы с моего лица и провел рукой по щеке.С одной стороны мне очень хотелось в эту руку вцепиться зубами, со всей дури, с другой, мне было как-то все равно, пофигистично. Музыка замолкла.

– Вэл, я не смогу сама подняться, -прошептала я Он вздохнул, и поднял меня на руки.

В этот же момент вернулся дождь. Я жадно ловила капли. Холмы рукоплескали. Зитар с удовольствием раскланивался. Вэл… Вэл хмурился. Оранжевая платформа подплыла к нашим ногам. Кто-то желает нас видеть? Зитар легко взмахнул на нее. Вэл, не выпуская меня, последовал за ним. Холмы пылали желтыми огоньками. Это сколько же нам с народом общаться придется?

Нас перенесло к жюри. Двенадцать старцев молча оглядели нас. Пауза затянулась.

Наконец, один из них, в папахе, соизволил произнести: "Обладатели Ключа. Все три." В это время к нам подобрались больше дюжины платформ. Народ жаждел с нами пообщаться. Нам вручили маленькие ключики.

Вэл хмыкнул, Зитар захлопал, подпрыгивая, а я просто повертела его, не зная, как отреагировать.

– Это что, поощрительный приз участникам?

Зитар захихикал.

– Не-а, это приз от зрителей и Университета Ключей. Даже лучше, чем главный…

– Приз Зрительских Симпатий, что ли?

Зитар повел плечами – Не знаю… Но это очень-очень здорово. Это ключ от твоего сердца!

Я вскинула брови и повернулась к Вэлу, тот задумчиво рассматривал ключик, и ответил на мой вопросительный взгляд своим слегка растерянным…*** – Ну и что мне теперь с ним делать? – недоуменно обратилась я к Зитару.

– Когда вы найдете того, кто достоин сделать вас счастливой, просто отдайте ему ключ. Считается, что таким образом вы даете ему разрешение открыть дверь Вашего сердца, и после того, как как это случится, вы станет воистину счастливой.

– Бред какой-то!

– Ничего ни бред! – разозлился Зитар и… отдал свой ключ мужику в папахе. Я даже ничего ответить не успела, только рот от удивления раскрыла. Папаха встал и поклонился Зитару.

– Я сделаю все от меня зависящее, чтобы вы, молодой менестрель, были счастливы.

Я очень польщен.

У меня зашевелились определенные мысли. Зитар обернулся на меня, чтобы полюбоваться к каким результатам привела его выходка, покраснел от головы до пяток и прошипел: ' Это что вы думаете, леди Аля? Как вам такое, вообще, в голову прийти могло?…' Наверное у меня действительно все мысли на лице написаны…

– Старейшина Чагорен – глава самого многочисленного племени в Геодаре. Я смогу жить и выступать в его дворце в качестве менестреля, а потом, если повезет, то и в другие дома будут приглашать, и на Совет Старейшин тоже. Я же говорил Вам, какая у меня мечта! А тут Ключ.

Я виновато улыбнулась Старейшене Чагорену. Извращенное воображение, однако…

У нашей платформы возник Камилл с моим плащом под

рукой. Мы попрощались с жюри, перешли на другую платформу; меня Вэл перенес. Правильно, сам виноват, пусть и тащит. Камилл накинул на меня плащ и накрыл руками мои ступни в растерзанных новеньких туфлях с прогоревшими подошвами.

– Извини Аль, я не смогу сейчас тебя лечить при всех зрителях, могу только чуть облегчить боль.

После часов двух общения со зрителями на руках у Вэла у меня болело все: ноги, шея, плечи и язык. А перед нами все еще продолжались платформы… Вэл с каменным лицом перетаскивал меня с одной на другую, не говоря ни слова.

– Какие молодые талантливые исполнители! Очарован! Восхищен!

Наша площадка оказалась перед лысым мужчиной лет пятидесяти, в гавайской рубашке и вытянутых трениках. Я почувствовала как напряглись руки у Вэла. А не наш ли это гений часом? Только неказистый какой-то.. Я-то думала, кого-нибудь типа Энштейна или профессора Преображенского увидеть.. У него даже очков не было!

Зато на бычью шею были навешаны с десяток цепочек, цепей, амулетов и фенечек.

– Где вы, молодой человек, так замечательно научились играть сию мелодию?

– Маги научили.

Мальчишка словно шестым чувством почувствовал, что этому зрителю совсем не обязательно знать, что обучившие его 'Маги', стоят рядом с ним.

– И где вы научились танцевать этот волшебный испанский танец, прелестное дитя?

– В Москве, – буркнула я.

– Землячка! Иди сюды! Облыбызаю!

Я попыталась подарить профессору самую обворожительную улыбку, на которую была сейчас способна.

– Извините, я очень устала после танца! Но мне так хотелось бы познакомиться с вами поближе. Мне очень одиноко в этом мире.

Я картинно вздохнула и продолжила.

– И никак не могу домой отсюда выбраться… Вы тоже застряли здесь?

У мужика забегали глаза. Он облизал губы.

– Мне кажется, я смогу вам помочь… Приходите завтра к полудню на чашку чая в Толстяка Аниса. Только этта… я бы предпочел, чтобы вы одна пришли.

– Ах, конечно. Это просто мои слуги.

Камилл хмыкнул.

– У вас есть слуги здесь? – у него округлились глаза. 'Остапа понесло…' – Ага, я была самой любимой моделью у дизайнера Афинорома из Эспетеи, и когда он узнал, что мне захотелось составить компанию Зитару и выступить в Андервилле, он предложил мне взять с собой этих двух молодцов, для охраны и… так.

Чего-то я завралась..

– А зовут-то вас как?

– Алина.

– Ну а я Роман. Я буду ждать вас завтра.. Не обманите, – он подмигнул и игриво помахал своим толстым пальчиком перед моим носом.

– Ну что вы! Как можно…

К нам своевременно подплыла новая платформа. Я послала водушный поцелуй найденышу, и мы отправились к следующему обожателю. Если не закончим в ближайшем будущем, я элементарно засну в середине следующего диалога. Некрасиво будет.

– Он? – позевывая, спросила я.

Охранители утвердительно кивнули.

Раскланявшись с последним почитателем наших талантов, Зитар побежал к старейшене Чагорену досматривать выступления на сегодня, а мы поплелись к постоялому двору.

На вершине холма Вэл опустил руки, и я покатилась по холодной ночной траве, больно стукнувшись пятой точкой, до слез.

– Ты, что ненормальный? -- обиженно взвыла я.

– Камилл все равно тебя лечить будет. А у меня руки устали, – спокойно ответил Вэл и потянулся.

– А тебе нравится мне работы подбрасывать, – Камилл взглянул на Вэла с укоризной и присел около меня на корточки.

Он посмотрел в мои глаза, как-то грустно улыбнулся и дотронулся до пальцев ног.

Щекотно! Но ноги стали отходить. Он пробежался пальцами по моему телу: колени, бедра, грудь, руки, шея. Теплая волна следовала за его прикосновениями. Когда он начал поглаживать мое лицо, а я тонуть в его синих глазах, то почувствовала себя что-то чересчур замечательно. Не к месту и не по теме. Хорошо, что темно. Мои щеки горели.

Словно угадав мои мысли, Камилл прочистил горло, поднялся и подал мне руку.

– Теперь ты должна быть в порядке.

Я взяла протянутую мне руку и медленно поднялась с травы.

– Как новенькая! – громко объявила я.

– Пошли тогда. Пока нас местные охотники на магов не отыскали, – Вэл отвернулся. Он ни слова во время моего лечения не произнес…

– Какие охотники?

– На время турнира, орден Зеленой Тарелки, выступает в качестве своеобразной полиции нравов. Они и так верят, что магия – это зло и не практикуют ее. А на время турнира, по их заверениям, всемогущий Ах-Ты-Каг! дает им силу найти тех, кто использует магию выше дозволенной бытовой.

– И что происходит с теми, кого они найдут?

Камилл задумался.

– Насколько я помню, нарушителей приводят на Совет Старейшин, дознание устраивают. И в зависимости от обстоятельств и тяжести преступления…

– Времена меняются…, – перебил его Вэл.

Ветер принес противный запах гари. Сердце екнуло.

– Бежим! – крикнула я.

Были видны уже всполохи пожара. Мое предчувствие не подвело меня. "Фимина Радость" пылала. Черные обуглившиеся останки стен, выбитые окна. Огонь, голодно шипящий, жадно набрасывался на свой ужин. Пожарные поливали соседние прижавшиеся дома, но постоялый двор не трогали. Вэл остановил меня, не дав возможности подойти поближе.

Человек двадцать стояли на площади, не желая соваться в узкий переулок и шумно разговаривали. Было видно, что помимо обывателей, глазеющих на пожар, почти половину составляли монахи в длинных плащах с капюшонами и тарелками в руках.

Двое из них тащили через площадь рыдающую полноватую женщину.

– Фима! – вырвалось у меня.

Вэл быстро отреагировал, закрывая мне рукой рот и прижимая спиной в стену дома.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не обычный городской пожар.

Я попыталась согласно кивнуть.

– Кричать больше не будешь?

Я повертела головой. Вэл отпустил меня.

– Это ее за мясо в горшочках что-ли? – шепотом поинтересовалась я.

– Думаю, что за другое.., – нахмурился Вэл.

Я не отрываясь смотрела на инферно. Несмотря на свою беспощадность, огонь завораживал. Мне казалось, что я могу различить две танцующие фигуры, порхающие по обломкам: куп де пик, бандериллья, атака, теневая атака в ответ, гранд круг…

изломы рук, покачивание бедер, почему это так знакомо… Мои пламенные танцоры вырастали на глазах. Выше крыш… На ночном небе… Две фигуры в красных одеяниях, края ее платья метут по тротуару. Их лица так близко друг от друга. Ну поцелуй же ее, чурбан!

– Забери ее отсюда, немедленно, – зарычал Вэл.

Кто-то дернул меня за руку и вывел из оцепенения. Вэл еще придерживал меня, словно бабочку в альбоме коллекционера.

– Если ты хочешь, чтобы я ее вытащил, отпусти ее, в конце концов, – Камилл дернул меня за руку.

Я подлезла под локтем Вэла и, обернувшись, прошептала ему: 'Фиме помоги!

Пожалуйста!'

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

15.10.2008